

НЕ (ВЫДУМАННЫЕ) ЭПИЗОДЫ

16+

ИЗ ПРОШЛОГО - В
БУДУЩЕЕ,
ИЗ БУДУЩЕГО - В
НАСТОЯЩЕЕ

Сборник рассказов и стихов
ВЯЧЕСЛАВ ЕГОРОВ

Вячеслав Александрович Егоров
Не (выдуманнные) эпизоды.
Из прошлого – в будущее,
из будущего – в настоящее

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64353163
SelfPub; 2025*

Аннотация

Сборник рассказов и стихов, в основе которого лежат размышления о смысле человеческого бытия, о вечном конфликте инстинктов и разума, животного и духовного начала, станет интересен широкому кругу читателей. В основе каждого рассказа лежит маленькая история, раскрывающая определенный аспект духовной жизни индивида. Помимо чисто житейских сюжетов, основанных на реальных событиях, в книге присутствует несколько фантастических произведений. Стихи как бы усиливают и дополняют описанное в прозе. Все рассказы, не имеющие одной сюжетной линии, очень похожи своей внутренней идеей, и затрагивают такие понятия, как Любовь, Вера, Душа. Книга станет интересна людям, интересующимся вопросами психологии, духовного развития. Написана она легким языком, несмотря на сложность затрагиваемых аспектов.

Вячеслав Егоров

Не (выдуманнные) эпизоды.

**Из прошлого – в будущее,
из будущего – в настоящее**

РАЗРЫВАЯ КРУГ

Сегодня снова поражение

Я потерпел в который раз...

А ведь, казалось, был так близок,

Так близок, но увы, сейчас

Сижу повержен – жизнь согнула,

Сдавило грудь, замкнулся круг.

Мне снова не хватило силы,

Не силы ног, не силы рук.

Мне не хватило силы Духа,

Чтоб вырваться из тех оков,

Что одевают себе люди,

Считая: нам одел их Бог.

Мне не хватило силы Веры

В то, что Господь со мной всегда.
Он помогает тем, кто предан,
Кто просит, получает дар.

Всю жизнь верны своей мы карме.
Свернуть с пути нам не велят
Законы звезд, судьба, иль карты,
Гадалкой сброшенные в ряд.

Иные, разорвать пытаюсь
Тот прочный круг, долбятся лбом.
Другие, вырвавшись, вздыхают...
Круг выпускает их, потом
О землю так швырнет, что вряд ли
Когда поднимется смельчак.
Но все же есть возможность выйти,
Не распуская белый флаг.

Недаром мудрецы Востока
Считают, что у всех у нас
Есть в жизни не одна дорога –
Шесть минимум – такой запас!

Но большинство, словно в компьютер
В себя программу загрузив,
Идет одним путем, дорог же

Вокруг не видит остальных.

И все же есть на свете люди,
Которые, глаза открыв,
Освободились от законов,
От пут придуманных земных.

Ведь человек не так-то хрупок,
Способен многого достичь.
И фантастичным результатом
Непосвященных удивить.

Необходимо лишь поверить –
Все будет так, как захотим!
Но сложность в том, что мозг наш мерить
Привык параметром одним.

Настроить мозг наш все ж возможно,
Приняв Душею светлый путь.
И этот выбор – самый сложный.
Придя к нему – познаешь суть.

Тот светлый путь, идущий с Неба,
Освободит тебя от пут.
Зовут его Любовь и Вера.
Свобода и Блаженство тут!

Путь труден, но и цель желанна:
Свобода от земных цепей,
Иллюзий мира и соблазна,
От страха, смерти и потерь.

Сегодня снова поражение
Я потерпел в который раз.
Но ничего, я был к победе
Так близок, и уже сейчас
Готовлю новую попытку.
Я все же выберусь на Свет,
Сломаю дверь своей темницы,
Свободу обрету навек!
Как не сложна порою штука,
Носящая название жизнь,
Дает она нам шанс за шансом –
Грех не воспользоваться им.

МЯГКАЯ СИЛА

«Благородные люди позвоночные: мягкость у них сверху, твердость – глубоко внутри. А нынешние трусы – моллюски: твердость у них снаружи, внутри мягко»

[Гилберт Честертон \(1874–1936\) – английский христианский мыслитель](#)

– А когда Вы начнете нас учить специальным приемам? Чтобы с одного удара, одним движением вывести противника из строя? – спрашивал Евгения пятнадцатилетний парень, занимавшийся в его секции уже месяц. – Мы отработываем базовые движения, уходы, но ведь это всего лишь оборона.

Сенсей, немного подумав, улыбнулся и ответил этому нетерпеливому и шустрому пареньку:

– Я думаю, когда ты научишься побеждать без удара, вот тогда мы и приступим к изучению специальных техник, о которых ты говоришь.

Остальные ребята, невольно подслушавшие диалог, наблюдали за реакцией тренера на каверзный вопрос невысокого рыжего парнишки. Лишь несколько, более старших школьников, тренировавшихся как минимум полгода, спокойно продолжали отработывать приемы, показанные тренером.

– А что, и правда, хочется уже научиться бить, как следует! – говорил своему партнеру другой молоденький парень. – Неизвестно еще, научимся ли мы тут драться.

– Подожди немного, – произнес напарник, как раз один из опытных ребят в секции. – Ты увидишь, что здесь тебя научат тому, чему вряд ли кто еще сможет научить в нашем городе.

Они говорили это вполголоса, но тренер, безусловно, слышал разговор, и после окончания очередного задания, по-

просил всех встать в большой круг.

– Иван! – обратился Евгений к парню среднего роста, полноватому, с большими и добрыми глазами. – Подойди, пожалуйста.

Тот, сделав несколько быстрых шагов, оказался в середине круга. Затем сенсей попросил выйти троих ребят – того, что спрашивал про специальные приемы и "убойные" удары, и еще двоих, по желанию.

– Кто из вас больше всех дерется в школе? Кто любит это дело?

Парочка ребят подняла руки.

– Вот вы и выходите. А Ваня будет против вас обороняться. Только наденьте перчатки для безопасности.

Троица выглядела внушительно против Ивана, но парень вовсе не производил впечатления испуганного человека. Все действие разворачивалось в кругу, образованном участниками тренировки. Первым в атаку бросился парнишка, задававший вопрос сенсею. Вероятно, он был одним из самых задиристых из группы новеньких. Без особых раздумий задира размашисто ударил правый боковой. Иван мгновенно пригнулся и вынырнул уже возле плеча ударявшего. Слегка зацепив своей стопой голень соперника, он толкнул его в спину. Рыжеволосый отлетел метра на три, неуклюже перевернувшись. Второй из нападавших приблизился в этот момент сзади к Ивану и попытался обхватить его за шею. Но последний резко ушел вниз, прихватив руку долговязо-

го костлявого молодого человека, после чего тот с грохотом приземлился на деревянный пол. Третий доброволец осторожничал и подходил к Ивану спереди. По всей вероятности, обладая боксерской подготовкой, он ждал подходящего момента, чтобы ударить. Несколько пробных тычков парень сделал левой, на которые обороняющийся отреагировал легкими уклонами. Увидев подходящий момент, "боксер" выкинул правую руку. Ловким движением навстречу она была отведена и захвачена подмышкой Ивана. Далее последовала резкая подсечка, и атакующий рухнул вниз. Его рука оставалась зажатой, а кисть находилась в плотном замке. Едва заметный разворот в сторону, и поверженный сильно захлопал второй ладонью по полу, показывая, что сдается. После этого сенсей дал команду к окончанию схватки, попросив всех занять свои места.

– Ребята, я обязательно научу вас ударам. Но тогда, когда буду уверен, что вы их станете применять только в случае крайней необходимости.

После тренировки новички наперебой делились впечатлениями друг с другом. Сами участники схватки были настолько шокированы, что решение о том, продолжать заниматься в секции или нет, однозначно утвердилось, как положительное. Как оказалось, Иван тренировался у сенсея ровно год. И по его словам, обратился к тренеру потому, что его обижали в школе. Будучи по характеру мягким и совершенно неагрессивным, Ваня просто не мог ударить человека. И многие из

старшекласников этим пользовались. К тому же, Иван выглядел, как плюшевый медвежонок, не производя впечатления человека, способного за себя постоять. Начав заниматься по системе школы "Чой", он значительно окреп, а сенсей, разглядев его "слабые" места, стал превращать их в силу. На Востоке говорят, что «мягкость невозможно сломать», и Евгений знал это не понаслышке. Вот он и стал учить подростка использовать эту мягкость – грамотно уходить с линии атаки, применять не удары, которые Иван не любил, а толчки, зацепы, заломы. Иван втянулся, не пропускал ни одной тренировки. Более того, повторял все движения дома, поэтому очень быстро освоил технику.

Сегодня Евгений проверил, как сработают навыки его ученика на практике, и, надо сказать, остался доволен результатом. Конечно, он интересовался, как у парня сейчас обстоят дела в школе, и слышал от одноклассников, которые тоже занимались в секции, что Иван очень быстро отбил охоту приставать к нему и пробовать свои силенки. Он отвадил даже старшекласников от этого, заставив однажды отъявленного школьного хулигана перелететь через две парты.

По дороге домой Евгений вспоминал и себя в детстве. Оно проходило в восьмидесятые. В подростковом возрасте ему также приходилось несладко. В силу своей мягкости он не мог ударить обидчика, хотя физически был достаточно крепок. В тот момент не было рядом учителя, который помог бы превратить мягкость в преимущество. Ушу, кунг-фу, ка-

ратэ тогда находились под запретом в нашей стране. Мальчик пошел по пути выработки жесткости, тренировки воли, даже старался иногда проявлять больше агрессивности в своем поведении. Можно сказать, стал перевоспитывать себя, делать свой характер более жестким, записываясь в различные секции – бокс, самбо. Когда услышал о полуподпольной школе каратэ, в тот же день примчался к тренеру и убедил его взять на занятия. Естественно от такой целенаправленной работы над собой произошел эффект гиперкомпенсации, сказавшийся на развитии максимализма во всем – в отношении к себе, к людям, к достижению целей. Евгений сделал жесткость по отношению к себе приоритетом, стараясь выкладываться по максимуму на тренировках, участвовать в соревнованиях, в спаррингах, даже со взрослыми парнями. В сочетании с комсомольским воспитанием, такой характер не позволял молчать и стоять в сторонке, когда происходила несправедливость. Часто Женя возвращался домой с синяками, заступаясь за девушек и несправедливо обиженных. В школе уже к нему давно никто не совался. К 18 годам он завоевал титул чемпиона города по самбо, брал призовые места в соревнованиях по боксу. В военкомат пришел сам – хотел быстрее уйти в армию, в морскую пехоту. Так оно и получилось.

На службе, разумеется, бывали и конфликты, но там уже не всегда получалось физически побеждать соперника. Все-таки в морпехи кого попало не берут. Впервые Евгений уви-

дел, что агрессия и напор не всегда эффективны, и что сила, в том числе внутренняя, может существовать в сочетании с мягкостью и добротой, спокойствием и гармонией.

Прибыл к ним как-то в часть новобранец из Средней Азии. Невысокого роста, обычный, ничем не примечательный. Звали его Адиль. К тому моменту Евгений прослужил уже год. Как это обычно бывало в те времена, старшие начали его заставлять делать различную работу. Парень не особо возражал, слушался. Как следствие, сослуживцы принялись сваливать на него и свои обязанности. То на дежурство вместо себя отправят, то еще какие-то нелепые поручения придумают. Парень все терпел. Евгений даже разок заступился за него. Вроде отстали, но ненадолго. Евгений прикидывал, как тяжело парнишке придется, когда ему, Евгению, придет время уходить на «гражданку», и некому будет заступиться. Прошел год службы. Евгений помогал Адилю, стараясь по возможности оградить от лишних придинок и нелепых заданий. Но настало время готовиться к демобилизации. И как-то в один из последних дней службы, «дембеля» (так называли тех, кто готовился отправиться домой) решили напоследок поиздеваться над молчаливым парнем. Тем более, кто-то из них уже принял хорошую дозу горячительного. В общем, попросили его постирать дембелям одежду. И тут покорный Адиль вдруг произносит слово "Нет". У дембелей аж глаза на лоб полезли от такой «наглости». Но парень не отступает – видимо, перешли грань уже. Ведь стирка чужой

формы, одежды считалась унижением, а не просто каким-то очередным заданием для молодых солдат. Слово за слово, давай его толкать, дергать. Никто, надо сказать, от Адила не ожидал никакого противодействия. Стали просто насмехаться, говорить какие-то гадости. А он им спокойно так говорит: "Не трогайте, ребята, вам же лучше будет!" Тут кто-то из обидчиков не выдержал и захотел ему пощечину влепить. Вальяжно так размахнулся. И только у него рука поднялась, как Аديل произвел какое-то быстрое и незаметное движение. Бывалый морпех через секунду лежал на полу. Всего в казарме на этот момент находилось человек девять – все старослужащие. Евгений же стоял в конце коридора и с интересом наблюдал за происходящими событиями. Второй подвыпивший морпех, не сообразив, что произошло, двинулся к парню. Тот, практически оставаясь на месте, лишь слегка развернул корпус, одновременно заблокировал удар и нанес ответный в горло. Согнувшись пополам, верзила поднес руки к шее. То ли хрип, то ли крик вырывался из него наружу, воспроизводя нечленораздельные звуки. Еще два «дедушки», считающих делом чести заступиться за своих, попытались схватить парня, но тот чудесным образом оказался у них за спиной, столкнув одного с другим. В следующий момент с кровати поднялся самый крупный парень нашей роты, чемпион по самбо и вольной борьбе в военном округе. Он действительно был очень большой и сильный. Равных ему в рукопашном бое не было. Евгений и сам бы с ним не

справился в то время, это точно. Чемпион попытался резким движением поймать парня в свои крепкие объятия, чтобы смять его, как клочок бумаги, да только ударился с маху об ручку кровати. Сорвав эту ручку, он замахнулся и снова ринулся к Адилю, кипев от злобы. После нескольких перемещений парень оказался в проходе между двухъярусными кроватями. Морпех злорадствовал, считая, что теперь этот юркий азиат никуда не денется. Резкий и короткий удар ногой в пах усадил бойца в проходе, а Адиль просто перепрыгнул через голову противника с места. Те, кто стоял и наблюдал за ходом схватки, медленно расступились. Евгений помнил их глаза, которые выражали удивление и шок. Наблюдать такие глаза у бывалых морпехов было незабываемым зрелищем!

Парень из Средней Азии в течение года не проявлял себя никаким образом, повинаясь приказам, порой, нелепым. Когда же дело зашло слишком далеко, проявил твердость характера и поразительную мягкость своего боевого стиля. После этого инцидента, у Евгения была возможность расспросить Адиля о его познаниях и навыках восточных единоборств. Адиль не отличался разговорчивостью, но все же поведал много интересного своему «заступнику». Этот эпизод навсегда врезался Евгению в память, открыв истинную силу мягкости. Но тогда Евгений открыл для себя только мягкость внешнюю, выражающуюся в физическом плане. О внутренней мягкости и гибкости он узнал гораздо позже.

Дорога домой занимала у Евгения минут тридцать. От за-

ла, где проходили тренировки, он шел всегда пешком, чтобы немного прогуляться перед сном, успокоить свои мысли. И сейчас эти воспоминания навели его на философские рассуждения о мягкости и жесткости, об агрессии и настоящей внутренней уверенности в своих силах.

Очень часто встречаются люди, ведущие себя агрессивно в общении, особенно с малознакомыми людьми. Испытывая внутренний страх, или тревогу, такие люди как бы превентивно показывают свой оскал незнакомцу. Предупреждают его, что они представляют для него опасность. Это похоже на то, как собака реагирует на приход чужака. Она испытывает опасения от предполагаемых действий человека, поэтому заранее пытается предостеречь его от этого. На многих людей такое поведение действительно производит влияние. Человек не хочет связываться с агрессивной личностью и уходит. Если это знакомство, то просто-напросто к вам не подойдут, увидев в вашем поведении нотки агрессии. Не захотят лишних проблем.

Евгению вспомнился еще один случай, как-то произошедший с ним в самолете, когда они с другом возвращались из туристической поездки в Египет. Молодые люди в салоне что-то не поделили между собой и у них разгорелся нешуточный спор. Кто-то из пассажиров сделал им замечание, и они очень агрессивно выступили против этого человека. Оскорбляли, угрожали и прочее. Что интересно, все вокруг очень быстро замолкли, и никто не пытался их больше оста-

новить. Они продолжали вести себя вульгарно, мешая пассажирам. Даже стюардессы вели себя очень уж сдержанно. Рядом с этими хулиганами сидел друг Евгения, за которого он стал немного переживать. Ему пришлось подняться, и поговорить с обнаглевшими пассажирами. Он спокойным и уверенным тоном объяснил им, что в самолете находятся дети, и что за речью необходимо следить. Это для хулиганов оказалось неожиданным, и они быстро успокоились.

Как правило, то, что люди ведут себя агрессивно – признак слабости, так как этими превентивными действиями они как бы оберегают себя от нападения, возможно даже не физического, а морального, от неуверенности, от страха потерять контроль над ситуацией. Это может быть страх потери авторитета, в случае агрессии начальника с подчиненными. Это может быть страх потери влияния и собственной значимости в семье, компании, обществе. Достаточно вспомнить, как нам хочется быстрее выразить свое мнение в переговорах, боясь потерять влияние на результат. А ведь все мы знаем, что хорошо смеется тот, кто смеется последним. Евгений подумал о том, что в его основной профессии, как юриста по договорному праву в одной крупной компании, также часто встречается превентивная агрессия, когда оппонент не слышит мнение другой стороны, и желает выиграть переговоры любой ценой, только за счет своей аргументации. В результате он обнажает все свои сильные и слабые стороны, становясь уязвимым. Настоящий профессионал выжидает мнение

оппонента, а лишь потом ловко обернет это мнение в свою пользу. Только неуверенный в собственном мнении человек пытается за счет скорости и напора решить вопрос, по-быстрому, так сказать. Точно также происходит и в бою. Неуверенный боец старается взять напором, переживая, что потом может просто не остаться времени. Он не просчитывает противника, не пытается уладить конфликт без боя. В нем сидит страх и неуверенность. Многие люди применяют тактику превентивной агрессии. Откуда эта черта? Все от тех же наших инстинктов – бей или беги. Подобная агрессия – смесь этих двух реакций. Здесь и бей, и беги одновременно. Уверенный в себе не станет кричать на каждом шагу, что он боец. Тот, кто говорит при встрече с неприятелем, мол, лучше не подходите, я боксер, тот похож на собаку, которая лает. Возможно, это и сработает на таких же неуверенных хулиганах.

Наверное, встречаются люди, от рождения неагрессивные и уверенные в себе. Они не боятся неожиданностей, и готовы к ним. Но скорее, это все же исключение. Как правило, над этим необходимо трудиться. Такую реакцию можно и нужно развивать, работая над собой. Агрессивность же, как таковая, может проявиться у любого человека, даже у сверхуверенного и очень спокойного. В обстоятельствах, когда инстинкты включаются автоматически, в экстренной ситуации. Когда сигнал проходит, минуя мозг. Выживание, экстремальная ситуация, угроза жизни себе, близким. Пре-

вентивная же агрессия – это некий защитный механизм, основанный на страхах и сомнениях, тревоги и неуверенности. С этим можно и нужно работать. Ведь если вы уверены в себе, то вы ведете себя открыто с любым человеком. Если даже он сам выражает агрессию. Потому что вы всегда в состоянии его остановить, вы готовы к любым неожиданностям, и в случае необходимости всегда можете дать отпор. Вы спокойны и непоколебимы. И чем увереннее в себе человек, тем труднее его вывести из себя. Евгений вспоминал, как в некоторых конфликтных ситуациях на работе, особенно в последнее время, он просто выходил из переговоров, если такие ситуации были не принципиальны. Делал он это неосознанно, но, похоже, срабатывала его новая установка. Что интересно, многие воспринимали это, как слабость. Затем в принципиальных ситуациях они снова вели себя агрессивно, рассчитывая получить точно такую же реакцию оппонента. Но на этот раз они слышали жесткий ответ, и это становилось для них полной неожиданностью. Примерно, как в описанном выше случае с Адилем. Люди обычно долго пребывали в шоке, и понять не могли, как такое могло произойти. Они оказывались не готовы к такой метаморфозе, и просто сдавали свои позиции в переговорах.

По пути к дому Евгений заглянул в маленький магазинчик, чтобы купить бутылочку минералки. Открыв ее тут же, в магазине, он сделал несколько глотков и снова вышел на улицу. Его мысли продолжили свой плавный ход. Евге-

ний анализировал, в какой момент он встал на путь мягкости и гибкости по отношению к себе, к жизни, к тренировкам, к воспитанию других людей. И ответ не заставил себя ждать. Конечно, это была встреча со своим собственным учителем. Юрий Иванович, так его звали, ввел его в школу «Чой». Будучи человеком верующим, православным христианином, учитель передал именно свой собственный, особенный подход к единоборствам. Любая школа имеет определенные рамки. Но в рамках любой школы все равно присутствует индивидуальность, которую каждый сенсей приносит в свои уроки. Юрий Иванович старался обучать своих учеников сообразно своему мировосприятию. Обсуждая после тренировок вопросы Веры и духовного развития со своим учителем, Евгений понял и принял его подход: «Заступить за ближнего – дело благое. Но осуществляй это с минимальным ущербом для обидчика. Не переходи тонкую грань, когда защита становится нападением, а возможно и убийством. Если же речь идет только о твоей собственной безопасности или обиде, по возможности просто уйди. Ведь лучший бой – это тот, который не состоялся! Не тешь свое эго, отвечая силой на силу. И лишь в случае крайней необходимости, защищайся, ударяй. Но делай так, чтобы применялся необходимый для защиты минимум. Это и есть настоящее искусство в сочетании с Любовью к ближнему. А ближним для тебя является любой человек. Превышение необходимой обороны – это либо твой страх, либо твое эго. Это

та же превентивная агрессия, нашедшая свой выход в конфликтной ситуации. Ситуация подвернулась, и вот мы проявляем всю свою мощь агрессии и негатива, страха и эгоизма, чтобы выплеснуть все это наружу. Шлифуй свое мастерство так упорно, чтобы ты был всегда спокоен и уверен, знал, что можешь остановить человека разными способами, а лучше всего, избегая физического воздействия». Евгений не сразу принял эту философию, но постепенно, по мере совершенствования, происходило усвоение этих истин и, действительно, отразилось на его внутреннем мире. Эта философия и вправду была близка к его изначальному темпераменту. Он чувствовал гармонию при таком подходе и состоянии души. Люди вокруг стали замечать изменения, а те, кто недавно познакомился с Евгением, вообще считали его очень спокойным и добродушным человеком, не подозревая в нем настоящего мастера единоборств, способного легко справиться с дюжиной соперников. Пару лет назад Евгений с коллегами по работе, которых знал не очень хорошо, решил отправиться на сплав по речке. Речка находилась в окружении тайги, местами довольно непроходимой и дремучей. Активный отдых ему нравился, к тому же, появилась возможность поближе узнать своих коллег, с которыми все общение, как правило, проходило в офисе. Как водится, ребята, преимущественно лет на десять моложе Евгения, выпивали, весело шутили, обсуждая темы, которые на работе вряд ли поднимешь. Все шло спокойно, без особого экстр-

рима – река оказалась достаточно спокойной, лишь изредка встречались небольшие пороги, а иногда, напротив, отдели. К вечеру все уже порядком подустали, поэтому решено было остановиться пораньше, чтобы успеть расположить палатки, разжечь костер, попеть под гитару. Выбрали стоянку для ночевки – место красивое, правда, километрах в пяти от деревушки. Когда душевные разговоры были в самом разгаре, в лагере неожиданно появились местные мужчины. Подвыпившие, преимущественно молодые, ребята практически бесшумно выросли за спиной туристов. Их было пять человек.

– Дайте выпить ребята, – проговорил один из местных.

– Не вопрос – отозвался Кирилл Александрович. Он был самым старшим по возрасту среди сплавщиков. Он, и Евгений сидели рядом на бревнышке, возле костра. Остальные шестеро, ребята помоложе, возились возле стола, заваленного продуктами и спиртным.

– Держите бутылочку, – добродушно произнес Кирилл Александрович, взял со стола водку и протянул незваным гостям.

Один из мужчин с наколками на руках взял ее и продолжил:

– А есть еще? Маловато будет на пятерых. А магазин закрыт.

Сказаны последние слова были с угрожающими нотками и, соответственно вызвали соответствующую реакцию тури-

стов. Александр, самый горячий из компании сплавщиков, начал совестить местную публику, используя ненормативную лексику и угрозы.

Гости были явно не из простых деревенских ребят, как успел заметить Евгений. Довольно крепкие, с наколками, с колючим взглядом. Определенная боевая подготовка в них чувствовалась. Похоже, что некоторые из них явно имели уголовный опыт, и, возможно, в деревне проходил какой-то сход людей с определенным поведением и мировоззрением. Несмотря на то, что они также были подвыпившими, на ногах держались крепко. Александр тем временем вскочил, подбежал к непрошеным гостям, продолжая ругаться и показывать свою бравладу. Вдруг один из гостей быстро и незаметно выхватил нож. Удар был настолько скрытым, что Евгений заметил его только, когда Александр уже остановил руку ударявшего. У него это получилось чисто инстинктивно – парни застыли в одной позе, пытаясь одолеть друг друга. В следующее мгновение Евгений вскочил на ноги и подбежал к человеку с оружием сзади. Распластав его на земле, выбил нож и с размаху выбросил в реку. Тем временем оставшиеся гости двинулись на защиту своего человека. В руках одного из них также блеснуло лезвие. Он шел первым прямо на Евгения. Тот увернулся от тычка в живот едва заметным движением, произведя излом кисти так, что ноги парня поднялись выше головы, и он опрокинулся на землю.

– Ребята, мы не хотим вам зла! – крикнул Евгений, выста-

вив правую ладонь вперед. – Мы сейчас уйдем. Отдадим вам то, что вы просите, и уйдем.

Позади него происходило какое-то движение – это туристы взяли за топоры и ножи, входившие в амуницию группы. Двух самых агрессивных гостей, продолжавших лежать на земле, ребята взяли на контроль. Быстро собрав свои палатки, туристы спустили катамараны на воду и отчалили. Конечно, отдых был омрачен, и ребята долго обсуждали, что могло сейчас произойти. Поножовщина, кровь, и дальнейшие проблемы, с этим связанные. Все выражали благодарность Евгению, который спокойно и уверенно остановил конфликт, не пытаясь доказать свою правоту, научить жить расхулиганившихся парней. Эмоции здесь явно не пошли бы на пользу. Вряд ли агрессия туристов остановила бы назревавший конфликт. Помогло грамотное сочетание физических действий Евгения и его эмоциональная отрешенность по отношению к обидчикам. То есть, соблюдена невидимая грань, которая помогла не перейти черту, когда пострадали бы обе стороны. А сколько было удивления, что этот тихий и спокойный мужчина, работающий пару лет вместе с ними в должности юриста, так виртуозно владеет искусством самообороны! В коллективе ранее многократно заходила речь о спорте, единоборствах, но Евгений ни разу даже не поучаствовал в интересных и оживленных дискуссиях на эту тему. В общем, ребята испытали целую гамму чувств за то время, пока двигались по реке к месту следующей стоянки.

Евгений, вспоминая тот день, уже подходил к своему дому. Поднявшись на третий этаж, позвонил в квартиру. Дверь открыла супруга, которая радостно заявила с порога, что в гости пожаловала дочка с мужем и внучкой. Радости Евгения не было предела! Для него это были те мгновения, ради которых стоило жить. Он быстро разделся, подняв на руки девочку, и отправился в детскую, чтобы показать ей новые игрушки, специально купленные к ее приходу.

ЮБИЛЕЙ

К большому трехэтажному бревенчатому дому, что располагался рядом с лесопосадкой, одна за другой подъезжали автомобили, из которых выходили нарядно одетые мужчины и женщины. Кого-то привозили таксисты. Они высаживали пассажиров, быстро разворачивались и уезжали. Те, кто приезжал на своих автомобилях, парковали их на небольшой стоянке возле торцевой части дома. Многие из приезжавших несли в руках букеты цветов, и было видно, что предполагалось какое-то большое торжество.

На одной из машин, фольксвагене черного цвета, приехал молодой человек, лет двадцати пяти. Он был один в своем автомобиле. Оставив его не на стоянке, рядом с посадкой, он вышел, закрыл замок на двери и направился ко входу в дом. Вид у него был понурый, голова опущена. Проходя к дому, он кивал кому-то из гостей в знак приветствия, с кем-то здо-

ровался за руку, а когда поднялся на порог дома и встретил там большого мужчину, державшего за руку ребенка, обнял его. Этого высокого и статного человека звали Валерий Михайлович, и именно у него сегодня был 60-летний юбилей.

– Здорово, Сергей! – произнес мужчина, также обнявший парня, имевшего грустный вид – как дела? Давно не виделись. Что-то не приезжаешь... Где супруга?

– Я один сегодня, Валерий Михалыч, – отмахнулся молодой человек – А дела не особо. Потом расскажу.

Сергей прошел в дом, а Валерий Михайлович продолжил встречать гостей, спустившись на улицу вместе со своим внуком. Погода стояла теплая – настоящая весенняя пора! Гости все приезжали и приезжали, кто-то из них проходил в большой и красивый дом, кто-то оставался на улице, беседуя с родственниками или знакомыми.

На юбилей прибыли и коллеги по работе, и старые друзья – всего собралось около 70 человек. Несмотря на свои 60, Валерий Михайлович выглядел очень бодрым и статным человеком. И немудрено, ведь занимая должность директора педагогического института, он продолжал преподавать, заниматься физкультурой, словом, держал себя в тонусе. В глазах мужчины было столько блеска и энтузиазма! Поговорив с ним минут пять, вы могли предположить, что перед вами тридцатилетний молодой человек, полный энергии и счастья. Один из коллег успел отвести юбиляра в сторону, и, пользуясь удобным моментом, спросить совета по поводу

выходки одного из преподавателей института, явившегося на занятия в нетрезвом виде.

– Петрович! – отвечал ему юбиляр. – Время ты, конечно, нашел неподходящее, но совет я тебе дам. Короткий. Виктор, о котором ты говоришь, человек вроде как порядочный. Да и преподаватель хороший, каких мало. Как я понимаю, раньше за ним такого не наблюдалось. Я прав?

Петрович кивал головой.

– Что-то у него стряслось. И вопрос здесь не в том, что он сделал, а почему. Понимаешь? Нет, среагировать, безусловно, необходимо. Но нужно и причину выяснить. Уволить человека несложно. А вот понять его и услышать очень важно. Поговори с ним, но только без угроз. Прояви, так сказать, понимание. Ну, а дальше и решать будем...

К Валерию Михайловичу люди часто обращались за дельным советом. Он как-то очень быстро подмечал суть проблемы и быстро находил единственно верное решение. Никогда не рубил сплеча. Умел выслушать человека. Но когда дело доходило до принципиальных вопросов, мог жестко отстаивать свою позицию. Как только не пытались им манипулировать на работе! Никогда не срабатывало. Он всегда четко видел и чувствовал, что у человека на самом деле на уме. За это качество коллеги его очень уважали и ценили. В семье он, действительно, был главой – самым настоящим. Дети, которым уже почти под сорок, всегда советовались с ним, делились своими мыслями, переживаниями. Такое редко бывает.

Помнится, старший сын, Николай, будучи еще подростком, попал под влияние нехорошей компании. Такие времена были, беспокойные. Пришел как-то домой сильно подвыпившим. В первый раз это случилось. Ох, как хотелось Валерию Михайловичу задать жару, но сдержался. Подошел к сыну, провел его на кухню, достал бутылку водки, налил стакан и говорит: «Ну что сынок, пей!» Глядит на него Николай, и его от вида этого напитка вывернуло. Полночи потом отец с матерью с ним возились. А наутро, когда тот проспался, Валерий Михайлович не стал нотации читать, а спросил: «Может, опохмелишься?» И посмотрел так, строго. Сын знал, что отец никогда к водке не притрагивался. Ожидал он от отца совсем другого – нравочений, наказаний, даже рукоприкладства, зная его силу и крутость. Но отец лишь продолжал:

– Что сынок, нравится тебе вот это? – кивнул он на бутылку.

И тут сын заговорил, рассказывая, почему так все произошло. И слышно было, что сожалеет он обо всем и кается. С тех пор Николай в рот не берет спиртного, и с компанией той сразу же порвал. И с родителями с тех пор заладилось. Ладится и сейчас.

Когда почти все гости собрались в доме Валерия Михайловича, начался праздник. В огромном зале люди сидели за большим и щедрым столом, произносили поздравления в адрес юбиляра. На юбилей приехали все трое детей Валерия Михайловича со своими семьями, внуками. Рядом с юбиля-

ром за столом сидела его супруга, Людмила. Вечер был очень веселым, и гости разошлись очень поздно. Средний сын с супругой и двумя детьми остались в одной из комнат ночевать, а племянник, Сергей, которого Валерий Михайлович с детства очень любил, засобирался домой.

– Сергей, чего ты на ночь глядя засобирался? Оставайся, место найдем – дом большой – остановил его мужчина – я смотрю ты сам не свой. Что стряслось?

Сергей остался, поддавшись уговорам юбиляра. Да и ехать ему особо никуда не хотелось. Закрывшись в рабочем кабинете Валерия Михайловича, мужчины продолжили свой разговор. Сергей пожаловался, что сейчас у него с супругой полный разлад. Виноват, конечно же, он сам. Попался, так сказать, на измене. Тайное стало явным. Супруга просто слышать ничего не хочет, и дело дошло до развода. Детей у Сергея и Анны пока не было, поэтому развод виделся очень даже реальным и скорым.

– Я не пойму, Серега! – по-свойски заговорил Валерий Михайлович – а в чем собственно твоя проблема? Ты Аню любишь?

Племянник удивленно посмотрел на своего дядю и произнес:

– Конечно, люблю, дядя Валера! Два дня уже хожу сам не свой. Все это случайно как-то вышло... Сам не понимаю.

– Да понимаешь ты все! Случайностей не бывает! И вина это, безусловно, твоя. И исправлять ситуацию только тебе.

– Да я пытался, но Аня мне вещи из квартиры выставила.

– А как ты хотел, чтоб она вот так сразу, и простила?!

Поставь себя на ее место. Что бы ты сделал, если бы она тебе изменила?

Сергей молчал.

– То-то и оно! А теперь представь, что так оно и есть. Будто Аня изменила тебе, и что такого она должна сделать, чтобы ты ее простил. Вот тебе и совет. И самое главное пойми, что это не конец ваших отношений – все можно исправить, если, действительно, любишь. А я вижу, что это правда. Знаешь, у меня тоже с Людмилой по первости не все гладко было, и притирались мы с ней долго. Характер у нее, сам знаешь, какой! Когда ребятишки маленькие были, я все время на работе – она у меня на первом месте стояла. Так день за днем и проходил. Работа, дела, проекты. Семью практически не видел. Жена мне намекала, мол, про нас совсем забыл. А я и не слышал ее вовсе. Так заработался, что наши отношения совсем стали, как у чужих людей. И Людмила вдруг заявляет мне, что на развод собирается подавать. Я на эмоциях наговорил всего, обидел ее сильно – ну и пошло-поехало. Только когда мы и впрямь до развода дошли, меня вдруг осенило – а ведь я и правда дурак! На что свою жизнь поставил? На работу? А что потом, когда работы не будет? Что останется? Попытался я исправить ситуацию, поговорить с ней. Но все тщетно. Слишком долго все копилось, и исправить в одночасье не получается. И стал я себя менять с того

самого момента. Шел маленькими шагами. Твердо решил – не отступлю. Стал семье внимание уделять, не ожидая в ответ прощения. Просто делал и все! Понимал я, что тяжело меня простить. Что интересно, испугался я развода. За себя испугался. Любовь в тот момент как-то ослабла. Не из любви даже делал, а из-за себя. Нет, в глубине души, конечно, я любил ее, как и прежде. Но все же... Но делая шаг за шагом, ежедневно, проявляя внимание к семье, поставив ее на первое место, я стал все больше по новому открывать для себя супругу и роль семьи в моей жизни. И в какой-то момент Людмила стала отвечать взаимностью. Наши отношения наладились, даже лучше стали, чем были ранее. Это как по-новому создать семью!

Долго еще рассказывал про свою жизнь Валерий Михайлович, а племянник слушал его с открытым ртом. Наступила полночь, и супруга юбиляра заглянула к нему в кабинет. Валерий Михайлович предложил Сергею пойти поспать. Но молодой человек был полон решимости уехать. Он просто сторал от нетерпения. Валерий Михайлович даже спрашивать не стал, куда он собрался, и отговаривать тоже не намеревался. Ему показалось, что племянник хорошо понял суть тех историй, которые он ему поведал.

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

Истина недостижима, но стремиться к ней жизненно

необходимо. Об этом человеку следовало бы помнить. Ибо если мы не стремимся к истине, то зря прожигаем свою жизнь. Если же считаем, что постигли ее, то впадаем в великое заблуждение.

Когда я был ребенком, то искренне считал, что родился в самой лучшей стране. Я был счастлив от того, что не появился на свет где-нибудь в Африке, а уж тем более в Америке. Там жили капиталисты, а это меня ну никак не устраивало. Много позже, в 90-е годы, я думал совсем иначе. Как повезло тем, кто сумел уехать из России в те же Соединенные Штаты! Там свобода! А здесь что? Нищета, безработица, безысходность. Теперь я понимаю, что и в то, и в другое время жизни я был прав и не прав одновременно. Мне в голову были заложены правила, казавшиеся на тот момент истинными. Но в процессе изменения общества, а также моего собственного развития, эти правила не прошли проверку временем. Потому что их прочность и жизнеспособность конкретно для меня зависела не от Америки или России, не от того, в каком строе я живу, а от того, как я к ним отношусь. От того, имеют ли эти правила ценность для меня. И еще я понял важную вещь – либо мы выбираем правила, по которым собираемся жить, либо правила выбирают нас, и тогда мы начинаем жить по чужим сценариям. Понимание этого пришло с годами, и путь к нему пролегал довольно долгий и тернистый.

Поступив в институт после средней школы в 80-е, я не проучился и одного семестра. Бросил – не мое. Пошел на за-

вод, скоротать время до призыва в армию. Там, проработав пару месяцев, с прогулами, устроился тренером на мизерные полставки. Моей матери начальник цеха, откуда я сбежал, сказал: «Ваш сын – лентяй. Он не любит трудиться». Мне, действительно, такой труд был не по Душе. Работать дробильщиком на пороховом заводе – весь в пыли, с респиратором на лице, в помещении с высоким уровнем шума – ну это совсем не то, о чем я мечтал. И после восьмичасового изнурительного рабочего дня я бежал поскорее в спортивный зал, на тренировки. Тренировался каждый день, а то и по два раза, несмотря на усталость. Поэтому о лени того молодого человека, коим я и являлся, сейчас бы поспорил с начальником. Но в ту пору мне и самому казалось: что-то со мной не так! Какой-то я не советский, не правильный! Слава Богу, что ощущения собственной неполноценности очень быстро улетучились, потому что после армии, куда я ушел с превеликим удовольствием, страна взяла курс на капитализм, и трудиться на заводе, да и вообще трудиться, стало не модно. После моего ухода с завода и до самой армии, а это примерно полгода, я тренировал взрослых мужчин и женщин искусству самообороны. Каратэ и прочие единоборства вышли из подполья, и мое увлечение такими видами спорта, которыми до настоящего момента приходилось заниматься подпольно, позволили мне возглавлять небольшой спортивный клуб. В армии эти увлечения также сыграли хорошую службу.

«Оказывается, со мной все в порядке!» – подумалось

мне после возвращения на гражданку. И я стал искать себя в спорте. Ведь теперь мои навыки могли пригодиться и в службе безопасности какого-нибудь коммерческого предприятия, и на поприще тренерской деятельности. С огромным рвением я стал впитывать основные постулаты капитализма. Желание заработать любым путем стояло на первом месте. Большинство людей в стране руководствовалось принципом: «Сила – в деньгах!» Те же, кто считал иначе, воспринимались, как довольно странные люди.

Техника влияния, которое носит название «социальное доказательство», имеет очень сильное воздействие. Человеку свойственно создавать определенные рамки у себя в голове, шаблоны для того, чтобы перестать ломать голову: «Правильно ли я поступаю в том или ином случае?» Если все так поступают, так думают, значит это правильно. Бывает, что и сам человек убеждает себя поступать иначе, не так, как «толпа». Убеждает, исходя из устоев какой-либо группы людей, либо прочитает что-то – то, что его «зацепит», заляжет в Душу. В этот момент он также создает определенные внутренние устои, загоняя себя в некие рамки, отличные от общей массы. И это нормально, так как тебе уже не нужно постоянно думать – как поступить, как отреагировать. Есть шаблон, и идет автоматическая реакция. Совсем без рамок нельзя. Можно заблудиться, «наломать дров». Недаром существуют правила дорожного движения, алгоритмы изучения определенных наук, моральные и религиозные правила.

С ними легче, понятнее, быстрее. Но есть одно «НО»! Случаются события, когда пришло время «выходить за рамки». Например, в экстренной ситуации нарушить правила дорожного движения. Если существует угроза жизни кому-либо. Нарушить моральные или религиозные правила, если на кону стоит более значимый фактор. Например, Любовь. Ну, а что касается изучения наук, вы наверняка слышали про межнаучные связи, когда поразительные открытия происходят на стыке дисциплин, например, физики и философии, и, занимаясь лишь физикой, никто из ученых не смог бы совершить прорыв. Человеку необходимо время от времени заглядывать за рамки того, что он считает истинным, так как это не есть истина, а лишь попытка к ней приблизиться. Бывает, когда выглянув за пределы, ты вовсе отмечаешь то, что раньше казалось незыблемым. Бывает, что отдельный человек просто вырос из тех рамок, и они его ограничивают. Так что начальник цеха на том моем первом месте работы – не истина в последней инстанции, и мировоззрение 90-х, рожденное «диким капитализмом», появившимся в России – вовсе не то, чего следовало бы придерживаться на протяжении всей жизни. Более того, уже через каких-то 15 лет многие из нас будут иначе относиться к событиям, которые проживают сегодня.

Безусловно, смена приоритетов и отношение к жизни в целом зависят от самого человека. Очень четко видно, когда многие пожилые люди, рожденные в те далекие, после-

военные годы, до сих пор не могут принять «новые правила игры». Для таких людей, жестко придерживающихся своих собственных рамок, чужды капиталистические отношения в обществе, соответственно, все новое вызывает отторжение и негатив. У них есть крепкая вера в то, что раньше было лучше, и правильнее. Это сильные, но не умеющие адаптироваться, люди. Вселенная же устроена так, что без адаптации мы обречены на вымирание. «Меняйся, или умри!» – уже избитая, но мудрая фраза. Был у меня один знакомый, живущий в 90-е по понятиям уголовного мира, на тот момент достаточно успешный – ведь правила игры были будто созданы для таких, как он. Когда наступили 2000-е, дела у знакомого пошли на спад, а позже и вовсе сделали его не нужным ни своим бывшим друзьям, ни бывшим партнерам. Перестроиться он так и не смог, поэтому вскоре угодил в места не столь отдаленные. Выйдя оттуда, снова принялся жить по своим правилам, что в итоге привело его к прогнозируемому результату. Больше этого человека я не видел.

Противоположное отношение к рамкам, то есть их полное отрицание, представляет собой подстройку под любую ситуацию, когда человек готов адаптироваться под все, что угодно, лишь бы выжить. Как правило, у таких индивидов все хорошо в материальном плане. Они умеют налаживать контакты с нужными людьми, и для них нет проблем, когда приходится изменять своим прежним приоритетам. Но вот внутри ощущается пустота. Нет устоев, нет того, за что можно дер-

жаться. И в перспективе, данный подход непременно ведет к деградации душевного состояния. В своей крайней степени, такой человек выживание тела ставит выше выживания Души, материальное выше духовного. Он меняется не из-за того, что чувствует ограничения рамок с точки зрения своего внутреннего развития, а из-за того, что есть риск пострадать в физическом (материальном) плане. Основой же мотивацией выхода за рамки, прежде всего, должна быть духовная потребность. Физическая также может быть движущей силой, но только если не противоречит внутренней. Помню, когда меня призвали в армию, и после учебного взвода я попал в войска на точку, которую невозможно найти на карте, в нашей роте восемьдесят процентов военнослужащих представляли ребята из Средней Азии. Так как часть наша находилась на одной из сопок в пятидесяти километрах от Магадана, зимой в казарме месяцами не было офицеров, и все вопросы решались ядром старослужащих. Будучи спортсменом, я выглядел внушительно и избежал участи прибывшего со мной молодого солдата. Его подвергали нелепым испытаниям, попросту говоря, издевались от скуки и желания хоть каких-то развлечений. Если честно, то я побаивался вступаться за такого же молодого воина Советской, тогда еще, Армии. И в этот момент во мне говорил инстинкт самосохранения. Мол, не лезь, а то и тебе перепадет, несмотря на то, что ты спортсмен. Их ведь вон сколько, а ты один. Но когда «братья» по оружию зашли слишком далеко, заставив парня среди ночи

изображать поезд, везущий одного из «дембелей» на родину, мои рамки и устои не позволили терпеть дальше, и я вступился. Чем это закончилось, описывать не буду. Скажу только, что силы были явно не равны. В данном случае мой инстинкт самосохранения был заглушен чем-то более серьезным, тем, что может противоречить «закону выживания».

Адаптация под текущую ситуацию в случае отсутствия противоречия между Душой и телом – вполне нормальное явление, и позволяет человеку развиваться и расти. Никогда не думал, что моя мама, пенсионер (ей 74 года), с огромным рвением начнет осваивать компьютер и смартфон, общаться в социальных сетях, а также совершать покупки по интернету. Ей это необходимо, чтобы чувствовать себя активным человеком, соответствовать современным реалиям. В новых технологиях нет ничего противоестественного. Технологии не могут сделать человека плохим, или хорошим. Это всего лишь инструмент, который можно использовать во благо, либо с дурным умыслом. Так же, как топор, например. Когда-то с точки зрения религии кощунственным являлась идея перемещений человека по воздуху. Но теперь это обычное явление для каждого из нас. Потому что добро и зло не в технологиях, а в самом человеке. Пребывает ли индивид в состоянии Любви к миру, к себе, или нет? Вот что важно на самом деле! Твое отношение к событиям. Если состояние Любви есть, то ты, пытаясь сохранить его, начинаешь анализировать, не привели ли твои прежние устои к тому, что ты

застрял в рамках, и начинаешь терять это состояние. Ведь вполне может произойти так, что черное поменялось с белым. А мы и не заметили. То, что считал хорошим, добрым, теперь выглядит плохим и злым.

Еще в школе, в старших классах, я вступил в отряд, противодействующий группировкам так называемых «гопников», которых в Казани на тот момент расплодилось огромное количество. Из одного района прогуляться в соседний подростку могло стоить серьезных проблем. И вот, услышав о создании такого отряда, я, как комсомолец, решил вступить туда в первую очередь. К слову сказать, это был некий протест, потому как решиться на такой поступок мог не каждый. В Казани на то время в молодежной среде было криминализовано очень многое, и самым простым вариантом, в случае, если не желаешь вступить в группировку, было тихонько молчать, делая вид, что ничего не происходит. Просто смириться, и принять правила игры. За членство в таком отряде в один из тихих вечеров могли не просто побить, но и гораздо хуже... Прецеденты были, и неоднократно. Мы набирали единомышленников по школам, техникумам. Ходили с агитацией в разные заведения, не боясь при этом свободно перемещаться по городу. Конечно, были столкновения, но нам это даже нравилось. В отряде собрались далеко не трусы – спортсмены и отчаянные ребята. Через какое-то время образовалась многочисленная и серьезная группа «борцов за безопасность» в молодежной среде. Позже таких отрядов по-

явилось большое количество, практически в каждом районе. Их курировали люди из райкома комсомола и МВД. Все это переросло в огромное движение, и в какой-то момент сила и влияние группировок стали угасать под давлением новой силы. Я помню наши рейды по улицам, по дискотекам в клубах, где порой мы сами становились провокаторами потасовок. У нас было преимущество – прикрытие со стороны внутренних органов. В наши отряды стали собираться не только спортсмены, а переходили даже бывшие члены ОПГ. Мы считали свое дело правильным, приносящим пользу обществу, и даже готовы были пожертвовать собственным здоровьем ради идеи. Не скрою, мне и самому часто доставалось в различных драках, к которым я всегда был готов. Спустя время, в нашем городе появился новый такой отряд, созданный на базе военно-патриотического клуба. Его организовал один парень, постарше нас, которому было лет двадцать с небольшим. Этот отряд славился своей физической подготовкой, серьезным подходом к тренировкам. И мы с другом решили навестить «коллег» из любопытства. Придя к ним в один из вечеров в спортивный зал, как раз попали на тренировку, на которой нам устроили настоящее испытание. Мы бились голыми руками, без перчаток и всякого обмундирования. Боевое крещение прошли, получив несколько синяков и разбитые лица. После этого участвовали в отработке приемов против реальных ножей. Будучи удивлены таким подходом к подготовке, поинтересовались у Михаила – так звали организато-

ра группы – можно ли перейти к ним. Получив утвердительный ответ, стали полноценными членами этой группы. Позже выяснилось, что Миша вообще парень «сидевший», приехавший из Белоруссии, и методы подготовки внедрял из реальной уголовной среды. Произошел у него конфликт уже в нашем городе с одним из ОПГ, вот он и решил через райком комсомола создать боевую группу из молодых ребят. Таким образом, у меня произошла трансформация, когда из одних рамок и устоев я, незаметно для себя, оказался совсем на другой стороне. Опомнился я чуть позднее, когда мы готовили набег на одну из группировок, запасаясь небольшими металлическими шарами для «дальнего боя». Миша решил свести счеты с давними «приятелями». Тут я впервые ощутил важность проверки своего курса на справедливость, важность проверки своих внутренних устоев и собственного мировоззрения. Для меня оказалось шоком, как то, во что я верил, вдруг в один миг повернулось совершенно другой стороной, превратившись из благих намерений в настоящее зло. Как, и в какой момент произошло то, что руководствуясь благими намерениями, я чуть не выложил себе дорожку, сами догадываетесь куда? Но я должен был пройти эти рамки. Пройти для того, чтобы сделать собственные выводы. А кому-то было бы достаточно вовсе не проходить все это, чтобы понять, как надо.

Человеку свойственно стабилизировать все, что он достиг, свойственно создавать рамки и правила. И ему очень

некомфортно выходить в новую зону, сталкиваясь с неизвестностью, с непривычным для себя способом действий или мышления. Сегодня, обучая продажам и переговорам, я часто встречаю различное отношение специалистов к скриптам продаж и алгоритмам проведения встреч. Некоторые из них огульно ругают применение скриптов, которые превращают продавца в робота, а другие, напротив, считают этот инструмент полезным, помогающим существенно повысить конверсию. Мое мнение всегда было следующим: если вы новичок в продажах, то вы просто обязаны выучить скрипт наизусть. Для того, чтобы загнать его себе на подсознание, чтобы не держать его в своей префронтальной коре, не думать о том, что сказать клиенту. Таким образом, вы освобождаете свое сознание от лишней информации, так как оно не умеет делать одновременно два сложных действия – удерживать скрипт и слушать собеседника. У вас есть схема, вы по ней работаете. Но секрет в том, что изучив эту схему досконально, вы начинаете слушать и понимать нужды клиента или оппонента, и ваш разговор с ним строится совсем по-другому, по-человечески. Но чтобы дойти до такого уровня, вам понадобилось пройти через определенные рамки. Теперь же вы вышли за «буйки», начали импровизировать, а со временем, и совсем отказались от скрипта. Но он все равно делает свое дело. Там, внутри вашего подсознания. Это как Паганини, который играл на одной струне. Он мог себе это позволить. Вы, если не обладаете уровнем великого скрипа-

ча, не можете. Сначала необходимо пройти почти такой же путь, как и он.

Все эти примеры показывают, как наше сознание все время пытается за что-то зацепиться, стабилизироваться, и нам очень некомфортно, когда существует неопределенность. Это как при сильном урагане схватиться за прочную опору. Другое дело, выдержит ли она. Многие в жизни выбирают в качестве опоры финансы, многие – семью. Опорой может быть определенная идеология, Вера. Чем прочнее опора, тем лучше. А самое лучшее, это когда опора может существовать вечно, даже после вашего ухода из этого мира. Ведь опора – это ваш внутренний стержень, а если стержень существует и после вашей смерти, тогда вы перестаете ощущать страх. Это делает вашу жизнь более насыщенной и полноценной.

Я считаю себя слабым человеком, не обладающим сильной волей. Все время мне не хватало решительности. Это правда, и не является каким-то художественным приемом в данном рассказе. Но только желание прикоснуться к Вере и мои незначительные действия в этом направлении, дали мне силу и твердость, усердие и поддержку свыше. Причем, изначально мой длинный и нерешительный путь основывался на желании получить от Вселенной материальные блага. Получить в этой жизни удачу, счастье, здоровье – себе и своим родным. Да, безусловно, это важно. И я пришел в Церковь со своими меркантильными потребностями. Они стали

мотиваторами в самом начале пути. Мы крестили первого ребенка, который родился инвалидом – и после этого он зашагал. Потом крестилась супруга, мы обвенчались, считая, что все в нашей жизни должно улучшиться. Наша Вера основывалась на соблюдении чисто внешних обрядов, да и то не в том объеме, который имеется у других верующих. Только потом я стал понимать, что обряды – это лишь выражение внутреннего состояния человека. Самое важное, что у тебя внутри. Ты можешь соблюдать обряды полностью, но не иметь твердой Веры, а также напротив, верить искренне, но пропускать чисто внешние признаки православного христианина. Здесь мы также можем угодить в рамки чисто внешних ритуалов. И эти рамки нужны – без них мы вообще не в состоянии что-либо систематизировать. И религия содержит зерно Веры, понять которое мы сможем, пройдя через рамки обрядов и ритуалов. Кто-то пройдет путь быстрее, кто-то позже, а кто-то так и не сумеет его пройти. Причем человек, который считает, что постиг основную суть – также ошибается! Потому что истина все время ускользает. Важно идти все время, не останавливаясь, чтобы пройти, как можно большую часть пути. А идти, не останавливаясь, помогает способность и привычка заглядывать за рамки. А все ли я правильно делаю? Прав ли я, когда поступаю так? Когда думаю так. К Вере приходят, руководствуясь разными причинами. И это тоже нормально, потому что человек находится на своем, сугубо личном уровне развития. У него сначала

такая потребность, затем она расширяется, видоизменяется. Это и есть ревизия своего мировоззрения. Не сомневаться в правильности своего пути, хоть иногда, настолько же опасно, как и не иметь вовсе никакого пути. Я не говорю о сомнении в том ключе, когда вы постоянно сомневаетесь в своих действиях. Нет! Вы тщательно анализируете, и делаете выбор – пойти этой дорогой или другой. Потом понимаете – дорога как-то затянулась и не вывела вас к цели. Остановитесь, подумайте, может быть стоит внести коррективы в свой маршрут.

Отсутствие страха и Любовь – на мой взгляд, это то, что дает нам Вера. Сочетание Доброжелательности ко всем и Уверенность в собственных силах делают нас неуязвимым в этой жизни для любых невзгод. Человек – это сочетание двух начал: телесного и духовного. Телесное дает нам два вида реакции на неопределенность, неожиданность, неизвестность – агрессию или избегание. «Бей или беги» – два вида реакции на испытываемый нами страх. По большому счету, одна часть людей – все время убегает, а другая – дерется. Одним не хватает уверенности, вторым – доброжелательности. Одним легче проявлять доброту и заботу, но их гложет страх будущего, страх неизвестности. Другие смелы, решительны, но их излишняя агрессивность влечет неспособность слышать, понимать и принимать ближнего своего. Все это, конечно, поверхностно, и имеет разную степень выраженности. Но у каждого из нас есть над чем работать, улучшая свои

слабые стороны. Духовное же начало человека и помогает в этом направлении, выравнивая врожденные телесные реакции. Думаю, что без искренней Веры это невозможно сделать. И Вера помогает нам исправляться.

Один мой друг рассказал маленькую историю про своего знакомого, с которым не виделся несколько лет. Долгое время они не общались, так как потеряли друг друга из вида. И вот в один прекрасный момент встретились совершенно случайно в одном из гипермаркетов. Давний знакомый пригласил друга в гости на день рождения. Тот накупил подарков, и вместе с супругой в назначенный день и час отправился на праздник. Знакомого он помнил еще с юности, как спокойного и уравновешенного человека. Но попав к нему в дом, вдруг обнаружил несоответствие своих ожиданий и действительности. Юбиляр вел себя, мягко говоря, не корректно по отношению к собственной супруге. В течение всего вечера он одергивал ее, высказывал массу нелепых претензий. Был он далеко не трезв, и чувствовалось, что такое состояние для него давно уже стало нормой. Присутствовавшие на дне рождения гости высказывали замечания в адрес этого человека. Но его в тот момент ничто не способно было удержать. На хозяина сыпались с разных сторон, как из рога изобилия, обвинения, поучения, просьбы прекратить. Ну, и мой друг, не выдержав такого «праздника», удалился, сославшись на занятость. После этого старый знакомый несколько раз названивал ему, жалуясь на жизнь и прося со-

вета. Что самое интересное, супруга тоже звонила, призывая помочь и поговорить с мужем. Рассказав мне обо всем этом, друг спрашивал, как поступить в такой ситуации? Чью сторону занять? Конечно, глядя со стороны всегда легче рассуждать и давать рекомендации. Но в моей жизни часто случались ситуации, когда требовалось занять чью-либо позицию. Много раз я поступал, руководствуясь эмоциями. Часто руководствовался собственной выгодой (Да-да, бывало и такое!). Но со временем стало приходить понимание, что поступая подобным образом, я приношу разрушение. Я что-то однозначно разрушаю – в отношениях, в собственной жизни, в жизни других людей. Занимая чью-либо сторону в конфликте, вы тут же впадаете в осуждение второй. Что решили друзья юбиляра, поставив на место «зарвавшегося» хозяина, высказав кучу претензий и объяснив, как надо жить? Что это дало ему и его жене? Позволит ли такое отношение укреплению их семьи? И если копнуть глубже, один ли он виноват в том, что так случилось? Почему он пьет? Где причина? Не бывает одного виноватого в конфликтной ситуации. Каким-то образом вторая сторона провоцирует подобное поведение. У психологов, наверняка, есть советы на этот счет, но меня описанная ситуация и собственный опыт натолкнули на следующую мысль, которую я высказал обратившемуся ко мне человеку: «Самое важное сейчас – поддержать и жену, и мужа. Не ругать и не упрекать за такое поведение! Ни того, ни другого. А дать совет им обоим – вспомнить про Любовь.

Любовь, которая, если есть, поможет все исправить. Занятие позиции одной стороны, в свою очередь, вызовет усиление агрессии со стороны осужденного. Пользы-то никому не будет. Но осуждение других у нас обычно является самым любимым занятием. На фоне «перемывания косточек» мы сами вроде как выглядим вполне прилично. Вроде стараемся образумить человека, указать ему на правила приличия, на совесть, но результат от этого не очень хороший. Почему? Да потому что никогда чисто внешнее воздействие не помогало изменить человека. Только своим отношением к нему и своим поведением ты можешь повлиять на изменения. Проявляя Любовь, ты успокаиваешь человека, показываешь, что принимаешь его любим. А затем мягко начинаешь наталкивать на идею, что точно также необходимо относиться и ему к своей второй половине».

Вообще, в последнее время я пытаюсь относиться к любому человеку, любой ситуации безоценочно. Не всегда получается, так как наши эмоции часто провоцируют дать оценку поступку, индивиду, событию. Но ведь если задуматься, все эти оценки ошибочны, так как мы не знаем причин поведения того или иного человека. Соответственно любая оценка приведет к агрессии и не достигнет результата. Поэтому, научившись реагировать, не оценивая, мы проявляем Любовь ко всем и всему в этом мире. Это очень сложно сделать! Гораздо сложнее, чем осознать. Тем более, написать. Но мне кажется, что в этом ключ к изменению собственной лично-

сти, собственного окружения и собственной жизни.

Любовь способна разрушать преграды, строить мосты и возрождать к жизни. Именно Любовь должна лежать в основе Веры. Тогда ты начинаешь верить не из страха «попасть в ад», стать изгоем, а из Любви к людям, к себе, к Богу. Только недавно я стал по-настоящему понимать то, что истина всегда ускользает, и чтобы не отдаляться от нее, нужно стремиться проводить ревизию своих внутренних рамок. С моим партнером по тренерскому бизнесу мы, за время карантина по поводу известного всем вируса, общались каждый день по телефону. Обсуждали последние события, негодовали, затем успокаивались, после чего снова негодовали. Мне показалось, что за два месяца я прожил несколько лет своей жизни – так много пришлось переосмыслить. И в наших разговорах я улавливал, но никак не мог нащупать основную идею. И как-то раз в интернете на глаза попался ролик о «людях мира», которых специально находили для определенной миссии в зоне военного конфликта. Это были люди, имеющие мир и любовь внутри себя. Их в целях эксперимента забросили на территорию, где шла война, где люди убивали друг друга. И вдруг за короткий промежуток времени ситуация в этой зоне нормализовалась. Причем, «люди мира» ничего особенного не делали, они просто находились на этой территории, жили там, общались с другими жителями города. От них исходили Любовь и Мир. Было доказано, что для города с миллионным населением достаточно всего семь че-

ловек, чтобы кардинально изменить ситуацию. Эта энергия Любви передается, заряжая собой по цепочке все новых людей. Таким образом, ситуация выравнивается во всей зоне конфликта. Любовь – мощная движущая сила, гораздо сильнее своего антагонизма – осуждения. Там, где поселилось семя Любви, начинаются восстановительные процессы.

ЛЮБОВЬ И ВЕЧНОСТЬ

В поток событий окунаясь,
Уходим глубже, с головой.
Плывем, теченью отдаваясь,
Забыв про истинный покой.

Нам важной кажется работа,
Что выполняем день за днем.
И многого достичь охота -
В безумной гонке мы живем.

К успеху, славе все стремимся,
И восхищаемся людьми,
Что благ земных смогли добиться
И что в историю вошли.

Но из потока на мгновенье
На берег выпрыгнув сухой,
Взгляните сверху на теченье -

Оно идет само собой.

Плывут заботы в этой речке,
А наше дело – наблюдать.
На берегу в таком местечке
Не нужно вовсе хлопотать.

Встречалось это в каждом веке.
Казался прежних бег эпох
Таким же важным человеку,
И в суете был найден толк.

Но проходили годы. Время
Стирало страны, города,
Что было значимо доселе,
Теряло ценность навсегда.

И имена стирались быстро
Из банка памяти людской.
И наши действия и мысли
Сметет эпохи вихрь иной.

Богатство, слава, ум и мудрость
Все иллюзорно, как мираж.
Все умирает, лишь проснувшись.
Любовь лишь вечный спутник наш.

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Борис проснулся и автоматически взглянул на часы. Циферблат показывал шесть сорок пять. Подниматься около семи часов каждое утро стало привычкой Бориса, которая выработалась у него еще с прежних времен, когда рядом были близкие ему люди – супруга и дети. Ему приходилось подниматься пораньше, чтобы к восьми утра не опоздать на службу. Борис не нуждался в будильнике – срабатывал какой-то внутренний механизм, дающий команду просыпаться каждый день в одно и то же время.

Разгар весны, когда солнце восходило над горизонтом уже очень рано, проникая своими теплыми лучами в квартиры и дома, всегда казался ему самым прекрасным временем года. Борису нравилось встречать рождение дня, готовя утренний кофе и посматривая на спящих в своих кроватях родных. Теперь эти чувства куда-то пропали, вместе с исчезнувшими из его жизни людьми. Ранний рассвет, обещавший прекрасный и теплый день, напротив, вызывал у него сейчас какое-то неприятное ощущение, обостряя чувство потери и растерянности.

Чарли, овчарка, которую он приютил полгода назад, приветствовала хозяина, крутясь и извиваясь возле ног. Хорошо изучив привычки человека, пес семенил к огромному панорамному окну пентхауса, зная, что Борис непременно напра-

вится туда после подъема. Набрав воды из стоявшего рядом с окном кулера, мужчина уставился на город, который, в отличие от той, прошлой жизни, не радовал движением просыпающихся улиц и шумом автомобилей. Город был неподвижен и угрюм, несмотря на прекрасную погоду. Большие, пустые и безжизненные здания, дороги с разбросанными автомобилями, напоминающие кадры из фильмов-катастроф – все это уже давно стало новой реальностью.

Борис смотрел на город с самой верхней точки, с престижного в прошлом здания, в котором еще год назад обитали самые богатые представители общества. Ему вдруг вспомнилось, как он однажды разглядывал эту башню, думая, что ему и его семье просто не суждено здесь даже побывать.

Допив воду из стакана, Борис отправиться в спортзал, располагавшийся этажом ниже – один из самых современных по тем временам, укомплектованный по последнему слову моды. Тренироваться каждое утро стало новой привычкой Бориса. Он бы точно не поверил, если еще год назад ему сказали, какую приобретет выносливость, скорость и силу к этому времени. Спорт не являлся ранее для этого мужчины необходимостью. Собственно, даже в детстве он не любил уроки физкультуры. В армии служил радистом, став очень неплохим специалистом в этом деле, но не показывал даже посредственных результатов в спортивной подготовке. Вспомнилась конфликтная ситуация, произошедшая в те далекие времена, когда из «учебки» его перевели в вой-

ска. Прослужившие на полгода больше него солдаты решили показать урок «молодым», заставляя выполнять нелепые задания. Конечно, Борис возмутился, будучи по характеру человеком упрямым и вспыльчивым. После чего последовал удар в грудную клетку от одного из обидчиков. Оказать сопротивление он просто не смог. Попало ему тогда не по-детски. Правда, обидчикам так и не удалось заставить его унижаться, и это впоследствии вызвало у сослуживцев уважение к хлипкому в физическом отношении парню.

Тренироваться Борис начал практически сразу, когда оказался один в этом пустом, безжизненном городе. Опасности подстерегали здесь на каждом шагу. Помнится, как в первые дни своего одиночества, выйдя из башни за продуктами, он наткнулся у магазина на свору собак. Те бросились на него, почуяв хорошую добычу. Подобрал какую-то арматуру, он отбивался что было сил. Но псы были настолько голодны и агрессивны, что не собирались отступать. Ему удалось добраться до ближайшего здания, проникнув в одну из квартир. В процессе своего бегства, мужчина получил множество укусов. Особенно досталось правой руке. Антибиотики, которые ему посчастливилось быстро найти в одной из пустующих аптек, мази для заживления ран, восстановили его в течение недели.

После этого случая бег, тренировку в спортзале Борис сделал своими обязательными мероприятиями. На тридцать

седьмой этаж, в свой пентхаус он поднимался каждый день по три раза. За год научился это делать так легко и быстро, что даже Чарли за ним едва успевал. Мышцы стали упругими, сильными и выносливыми. Тренажерный зал, в котором Борис проводил не менее двух часов в день, сделал из него настоящего атлета. Инстинкт самосохранения заставлял совершать то, что всегда казалось ненужным, необязательным в прошлой жизни. Тир, расположенный неподалеку от пентхауса, стал любимым занятием. Оружием он запасся в первый месяц своего одиночества. Военская часть и отделение полиции не избежали его посещения. Туда Борис без труда смог попасть, загрузив большой минивэн под завязку самым разным вооружением.

Такая запасливость не являлась паранойей. Очень много раз мужчина сталкивался с самыми разными неожиданностями. Буквально через пару месяцев после опустошения, как называл сам для себя все произошедшее одинокий горожанин, в город стали заходить и дикие животные. Все-таки здесь было чем поживиться. Борис очень хорошо запомнил свою встречу с медведем. Это случилось ровно полгода назад, осенью. Мужчина отправился на автомобиле в город за новой партией продуктов. Он уже загрузил все необходимое в одном из пустовавших супермаркетов, находившемся в километре от дома, но не успел сесть за руль. Медведь бросился к нему, выскочив из-за угла близлежащего здания. Найдя, преданная немецкая овчарка, которая в то время привя-

залась к Борису, преградила зверю дорогу, защищая хозяйна. Но разъяренный и голодный медведь отбросил ее в сторону, сильно зацепив лапой. Собака выиграла для мужчины ценные секунды, и человек успел вытащить из машины прихватенное с собой ружье. Первый выстрел попал в грудь животному. Медведь рассвирепел и кинулся на Бориса. В секунду он оказался совсем близко, и взмахом лапы задел руку человека когтями. Раненая Найда снова бросилась на помощь, и Борис успел забежать за багажник машины и хорошенько прицелиться. Три выстрела подряд подкосили напавшего медведя и дали Борису возможность запрыгнуть в автомобиль. Отъехав на безопасную дистанцию, он остановился, чтобы добить животное и забрать покалеченную собаку. Идя навстречу раненому медведю, мужчина продолжал беспрерывно стрелять, быстро перезаряжая ружье. Своего пса Борис взял на руки и отнес в автомобиль. Найда не выжила – слишком сильны были нанесенные раны.

Вспоминая события прошедшего года, Борис продолжал колотить по боксерскому мешку. За этот год он учился жить в одиночестве. У него не было злости, потому что злиться было не на кого. Не было ненависти. Зато была растерянность и безысходность. Эти ощущения ему совсем не нравились. Тренировка помогала сбросить на время этот психологический груз.

Приняв душ, Борис прошел на огромную кухню, включил

кофе-машину, поставил стаканчик под «американо». Взяв горячий напиток, он присел за стеклянный столик. Повернувшись к окну, взгляделся вдаль. Картинка оставалась неизменной.

Он четко помнил ту злополучную ночь, когда придя с работы, уже после полуночи, застал спящими жену, дочку и сына. Тихо раздевшись, лег в свою кровать. Заснул очень быстро, так как день выдался очень напряженный. Борис не понял, сколько было времени, когда раздался какой-то непонятный звук, негромкий, но очень пронзительный, вызывающий нестерпимую боль в голове. Ничего подобного ранее он никогда не испытывал. Вскочив с кровати, он не обнаружил близких ему людей. Попытался выйти из спальни, проверить, не ушли ли родные в соседнюю комнату. Хотел сделать шаг, но не смог – было такое чувство, что голова вот-вот расколется на две половины. Будто тысячи иголок вонзились в нее одновременно. Через некоторое время он потерял сознание, упав на постель, с которой несколько секунд назад поднялся. Очнулся уже утром, ровно в шесть сорок пять. Часы стояли перед глазами, и он четко запомнил эту цифру. Голова болела, но эту боль вполне можно было терпеть. Рядом никого не было. На кроватях лежала только ночная одежда Татьяны, дочери Леночки и Ванюшки. Он удивился, поднялся с кровати и прошел в соседнюю комнату. Там также никого не было. Постель детей была не заправлена, как будто они только что встали и куда-то вышли. Не на-

блюдалось следов того, что кто-либо вообще утром вставал с постели. «Куда они могли так внезапно уйти среди ночи?» – пронеслось в голове тридцатипятилетнего мужчины. Он выскочил из квартиры, забыв ее даже закрыть. В подъезде было так необычно бесшумно! Борис спустился на лифте, и вышел на улицу. Солнце начинало греть прямо с утра, несмотря на самое начало весны. Он до сих пор помнит то странное ощущение, которое произвели на него пустые и бесшумные улицы. Ни одного человека – ни дворников, обычно работающих в это время, ни автомобилей, проезжающих по дороге, на которую выходил подъезд их дома. Стоянка под завязку забита машинами, примерно, как вечером, когда все уже сидят по квартирам. На дороге же – ни одной. Борис вышел на середину проезжей части и увидел впереди аварию, которая, по всей видимости, произошла ночью. Три автомобиля столкнулись, один из них был очень сильно помят. Мужчина двинулся в сторону разбитых автомобилей, чтобы посмотреть, нет ли там пострадавших. Каково же было удивление, когда он не обнаружил на месте столкновения ни единой души, а также никакой крови. И вдруг он обратил внимание на одежду, которая лежала прямо в автомобилях. Обувь, куртки, рубашки – все это было разбросано в салонах каждой из машин.

Борис реально подумал, что сошел с ума. Что произошло с его головой? Эта боль, которую он испытал ночью! Как ее можно было выдержать? Вероятно, со мной что-то не так...

Он шел по безлюдным улицам и ничего не понимал. Просто шел, мысли были растеряны, блуждали, и в тот момент он точно был не в себе. Одинокий мужчина бродил по городу до поздней ночи, заходя в открытые магазины, школу, детский сад. Заглянул в большой торговый центр, не обнаружив там никого. Вернувшись домой, просто свалился на диван, на котором провалялся в бреду до утра. Такое состояние продолжалось пару дней. Он не спал, не ел, находясь в полубессознательном состоянии. Проснувшись на третий день, собрался с силами, сварил себе крепчайший кофе, достал из холодильника сыр, ветчину, сделал себе бутерброды, после чего снова отправился на улицу. Сейчас его мозг включил логику, оправившись от первого шока. В этот день мужчина обошел весь город, не найдя ни одного человека. Он понимал, что случилось неординарное событие, которое "стерло" людей. Но Борис даже представить не мог, что это могло быть за событие. И почему он остался один? Проникнув в несколько квартир, обнаружил там одежды людей. В основном, вся одежда находилась на кроватях, иногда в других местах – в туалетах, на кухнях. Но в основном, именно в спальнях. Такое ощущение, что ночью люди растворились в воздухе без каких-либо следов, а их костюмы остались лежать там, где они располагались в момент исчезновения. Будучи физиком, работавшим в секретном военном учреждении, участвовавшим в серьезных разработках, он не понимал, как такое вообще возможно. Мозг отказывался верить в

происходящее, в какой-то момент ему показалось, что это он куда-то растворился, попал в какую-то параллельную реальность, а мир продолжает жить без него. Выбравшись из города, забрел в ближайший поселок, но и там никого не обнаружил. В одном из домов, Борис просто отключился, уснул, а когда проснулся, уже не понимал, сколько прошло времени. Выйдя на улицу и прошагав какое то расстояние, даже не понял, как оказался в крупном магазине с самыми разнообразными товарами – детские игрушки, одежда, продукты. Ему казалось, что вот-вот выйдет из-за прилавка продавец, улыбнется ему и поприветствует. Но никто не вышел. Он попал в отдел алкоголя и, не глядя, взял одну из бутылок с прилавка, открыл ее и начал пить. В этом магазине Борис провел еще два дня. Просыпаясь, снова пил. Когда протрезвел, набрал там несколько ящиков алкоголя, загрузил их в одну из припаркованных пустых машин. В ней был полный бак бензина, ключ в замке зажигания. На автомобиле отправился в свою квартиру. Попав в нее, осознал, что не может здесь находиться. Борис собрал фотографии, взял компьютер, какие-то вещи и отправился на другой конец города. Он кружил по городу очень долго, заезжая в разные закоулки, разворачивался, и снова кружил. Это продолжалось до тех пор, пока в машине не закончился бензин, и пока она не заглохла. Выйдя из нее, он поднял глаза и увидел перед собой тот самый небоскреб, башню, которой они вместе с супругой совсем недавно любовались, мечтая хотя бы взглянуть

на одну из квартир в таком месте.

Он выбрал себе самый последний этаж. Что интересно, в пентхаусе не было ни одной вещи от хозяев. Видимо они отсутствовали в тот злополучный момент...

Выпивая, он хотя бы мог уснуть. В прошлой жизни Борис не пил алкоголя вообще. Но теперь это как-то помогало забыться. Так продолжалось примерно еще неделю. Борис, питаясь продуктами, оставшимися в апартаментах, опустошал бутылки с алкоголем одну за другой. Ему не хотелось ни мыться, ни бриться, ни менять одежду.

Один из снов поставил точку в таком постшоковом поведении. В этом сне его отец, которого давно не было в живых, подошел к Борису и, осуждающее покачав головой, произнес: «Ищи смысл жить». Эти три слова он отчетливо услышал, как будто они были произнесены не во сне. Мысль о том, что отец и вправду приходил к нему наяву, была первой после того, как он открыл глаза. Мать родила Бориса уже в зрелом возрасте. Папа ушел из жизни в шестьдесят. В прошлом известный ученый, очень умный, мудрый человек, написавший много книг, воспитавший несколько поколений студентов, не особо много времени уделял своему единственному сыну. Но, как ни странно, Борис пошел по стопам отца. Наука, в частности, физика, также стала его жизнью. Но парень решил, что его дети получают массу внимания. Внимания, которого не хватало ему, как сыну. Его отец часто задерживался на работе, часто ездил в команди-

ровки, и Борис в детстве очень скучал по нему. Он очень любил отца, понимая даже в том, молодом, детском возрасте, что папа очень известный, очень занятый человек.

Борис проснулся после такого сновидения совершенно трезвым, со свежей головой и каким-то неожиданным чувством спокойствия. Мужчина подошел к зеркалу и ужаснулся своему виду. С тех самых пор он больше не прикасался к алкоголю. Никогда раньше не видел подобных снов, да и не придавал значения похожим рассказам и историям, услышанным от других людей, считая это фантазиями, либо игрой воображения. Но его собственный сон совсем не похож на фантазию. Ему вспомнилась биография Натальи Бехтеревой и ее научные изыскания, подтверждающие существование явлений, которые пока нельзя объяснить с помощью логики современной науки. Несмотря на ученую степень, эта женщина всерьез занималась вопросами сновидений, изучением паранормальных явлений. Ее вера в существование души и божественного провидения подкупила Бориса, заставив по другому взглянуть на многие вещи. Борис также не мог объяснить всего происходящего с ним с точки зрения традиционной науки, что все, ранее им отрицаемое, сейчас легко можно было принять за правду.

Снова вспомнив тот переломный момент в его сознании, произошедший почти год назад, Борис встал из-за стола, за

которым завтракал, и отправился в комнату, оборудованную под кабинет. В комнате располагалось большое количество самой разнообразной техники и аппаратуры. Массу научных материалов и разработок он перевез сюда из секретных лабораторий своего бывшего учреждения, подчинявшегося Министерству обороны. На его рабочем столе, помимо научных документов, посвященных работе мозга, воздействию на этот самый мозг электромагнитных волн, а это именно то, чем он занимался на своей прежней службе, лежала Библия. За год ему удалось не просто прочесть книгу, но и вдумчиво проанализировать каждую фразу. В прошлом не верующий человек, Борис сейчас осознал правдивость и смысл каждого написанного в Библии слова. Открывая книгу вновь и вновь, он находил в ней новый смысл, по-новому понимал написанные в ней фразы. За этот год он изучил много литературы о христианстве и других мировых религиях. Однажды он заглянул в церковь, находившуюся в километре от дома. Осторожно приоткрыл двери и направился к иконам в правой части храма. Там, где располагалась икона Иисуса Христа. Он пробовал помолиться, но это не очень хорошо у него получалось. С собой у него был молитвослов, и Борис прочитал несколько молитв. Перекрестился, затем встал на колени и уже своими словами попросил Господа помощи, какого-то знака, совета. Он просил понимания цели своей одинокой жизни и разгадки всего произошедшего. Впоследствии он стал посещать церковь каждое воскресенье, и каж-

дый раз просил помощи и совета. Молился в основном своими словами, ему становилось немного легче после этого. Но когда Борис возвращался в башню, на него снова снисходило уныние, и не покидало ощущение, что Господь его не слышит.

Однажды во время своего очередного похода в церковь, Борис сильно разгневался и негодуяюще произнес, подойдя к иконе Христа Спасителя: «Я прихожу сюда каждое воскресенье! Я молюсь и прошу тебя помочь. Но ты не слышишь меня! Почему? Я не могу больше находиться в одиночестве! Дай мне хоть какой-то намек! Зачем мне жить? Я не хочу! Зачем ты так поступаешь со мной? Где же твоя любовь?»

После этих слов он выбежал на улицу, даже не прикрыв двери храма. Он сел в машину и отправился в другой город. «Хорошо! – Кричал он вслух: – Я сам! Я и без тебя справлюсь!» Он двигался по трассе, ведущей в сторону Москвы. Правда, до нее было очень далеко. До ближайшего города добрался за четыре часа. Там сменил машину, и снова отправился в путь. К вечеру мужчина уже въехал в третий по счету городок. Исколесил все улицы и переулки. Никого. Ни единой души. Когда уже совсем стемнело, Борис откинулся на сиденье автомобиля и быстро уснул.

Сейчас, раскрыв папку с документами, мужчина снова задумался о словах отца о поиске смысла. Он до сих пор не мог понять, в чем же мог заключаться смысл его существова-

ния. Ради кого, или ради чего надобно было жить? Не только близкие люди пропали из его жизни, но и люди вообще, ради которых он мог бы продолжать существовать. Для чего, кому нужна его жизнь? Господу? Но зачем? Если это шанс спастись в духовном толковании слова, то, что же еще предстоит пройти? Что предстоит понять? Кому еще он может помочь в этой жизни, кроме себя? Он осознавал и чувствовал, что сейчас был бы готов пожертвовать собой не только ради семьи, но и ради всего человечества. Но если на всей планете нет никого, ради чего все это?! Три месяца назад такие мысли чуть не привели его к отчаянному шагу. Как-то взглянув в окно с высоты своей новой квартиры, он вдруг заметил какое-то движение возле большого торгового центра напротив. Ему показалось, что в двери этого здания кто-то очень быстро заскочил. «Человек!» – Промелькнуло в голове. Кровь ударила к вискам, и Борис помчался из пентхауса вниз. Он бежал на огромной скорости, забыв даже про оружие. Сердце билось так часто, но совсем не от бега. Необычайное волнение охватило все его существо. Выбежав на улицу, стремглав бросился ко входу в торговый центр, забежал внутрь и стал наворачивать круги по пустым коридорам. Заглядывал в разные отделы, которые были забиты вещами и игрушками, техникой и другими товарами. Борис начал кричать, обращаясь неизвестно к кому: «Выходи! Ну, покажись! Где ты?!». Он не заметил, сколько времени прошло в поисках невидимки. «Показалось!» – промелькнуло

в голове. Эта мысль укреплялась по мере того, как он продолжал обходить прилавки по второму, а затем и по третьему кругу. Спустившись в подсобные помещения, продолжал искать и там, переворачивая коробки и ящики, яростно откидывая их в стороны. И вот в одном из углов послышался шорох. Большая тень падала из угла, заваленного какими-то мешками. Борис замер на месте. Вдруг с большим шумом и хрипотой, напоминающей кашель заядлого курильщика, оттуда выскочил здоровенный кабан. Зверь промчался мимо неподвижной фигуры человека и унесся прочь из подвала. Внутри у Бориса как будто все опустилось, наступило чувство опустошения и разочарования. Он медленно сел на стоявший в углу ящик, обхватил голову руками, и слабо простонал. Сколько просидел там, Борис не помнил. Он вообще впал в какое-то забытие, и не заметил, как оказался в башне. В пентхаусе мужчина вошел на кухню, туда, где открывался самый шикарный вид на город. Борис не понял, как рука сама потянулась к ручке, открывающей огромное панорамное окно. Он оказался на пороге, после которого открывалась бездна. Всего один шаг отделял человека от пропасти, сделав который, ничего не останется от этого пустого мира. Он даже попытался представить, что там, в неизвестной пока ему реальности, его ждут супруга и дети. Но вдруг Борису показалось, что сзади его кто-то окликнул. Как будто это был голос Татьяны, его супруги! Он вздрогнул. Четкое сознание тут же вернулось к нему, и мужчина сделал шаг на-

зад. Осмотрел комнату, но никого в ней не обнаружил. Он второй раз испытал чувства, подобные тем, что возникли тогда, когда отец явился к нему во сне. Это снова был явный окрик, который не был похож на галлюцинацию. Напротив, этот окрик вернул его к логике, а не увел от реальности. Борис прошел в кабинет, взял со стола Библию, и принялся ее перечитывать.

Работая после завтрака с документами, Борис снова и снова возвращался к одной и той же мысли, прокручивая с самого начала все варианты произошедших год назад событий. Если предположить, что люди исчезли в результате какого-то сдвига во времени и пространстве, оказавшись в другом измерении, то почему остался он. В истории известно множество случаев внезапного исчезновения людей. От одного человека до нескольких сразу. Некоторые из них оказывались совершенно в другом месте, практически в считанные секунды. Ученые называли это квантовым скачком. В некоторых случаях людей не находили, и они исчезали бесследно. Возможно, это было перемещение во времени, и оно являлось невозвратным.

Сразу после исчезновения людей связь, интернет, электричество отключились. Борису удалось затащить к себе в башню генератор, который и обеспечивал ему комфортное проживание. Он установил оборудование прямо в лифтовой

комнате, чтобы иметь возможность подниматься к себе на лифте в случае острой необходимости. Электричество в своей огромной квартире мужчина не сэкономил – кроме лифта, в пентхаусе функционировали все бытовые приборы, вся техника. Благо, бензина было вдоволь.

Борис постоянно размышлял о случившемся, пытаясь удержать хоть какую-то надежду на встречу с людьми. Если предположить, что действительно, произошел некий квантовый скачок, перенесший большинство людей в другое измерение, но оставил здесь его, как некое исключение из правил, то вероятно есть и еще такие же исключения. И их надо искать. Уезжать далеко было довольно опасно, так как здесь в распоряжении есть все необходимое. Конечно, многое можно раздобыть и в другом городе, но тогда придется начинать с самого начала. Здесь же у Бориса давно все под рукой – запасы оружия, оборудованное жилье, еда и медикаменты. К тому же, пустующие города довольно быстро превращаются в джунгли. Животные мгновенно захватывают новые территории, считая себя хозяевами в этих местах при отсутствии человека. Собаки сбиваются в стаи, из ближайших лесов приходят другие дикие звери – кабаны, волки, медведи. Будучи невооруженным, ты очень быстро можешь стать легкой добычей в неизвестном месте.

В таких раздумьях Борис вышел из кабинета и снова направился на кухню, чтобы сделать себе чашечку крепкого «американо». Он нажал на кнопку кофе-машины, и отошел

к окну, выходявшему на площадь, слева от торгового центра. И вдруг! Он не поверил своим глазам! По площади перемещался человек. Да, это был человек. Он шел в направлении торгового центра. Странно, но теперь у Бориса не колотилось сердце, как тогда, три месяца назад. Он был спокоен и сосредоточен. Мужчина быстро накинул куртку, засунув за пояс автоматический пистолет. По ходу движения он прихватил с собой боевой нож, после чего вышел на площадку и отправился на лифте вниз. Когда он оказался на улице, человек уже входил в двери гипермаркета. Борис рванул туда практически с места.

Забежав в двери торгового центра, Борис увидел, как мужчина свернул вправо с основной аллеи магазина. «Эй!» – крикнул Борис, и снова побежал в направлении незнакомца. Когда добежал до отдела одежды, то увидел, как незнакомец спрятался за прилавком с кассой. Борис перемахнул через этот прилавок, держа на изготовке пистолет. Грязный, небритый мужчина, от которого сильно пахло алкоголем, со страхом смотрел на него исподлобья. Он съежился внизу под столом, произнеся: «Не стреляйте, ради бога не стреляйте...». Борис убрал пистолет, с каким-то чувством радости и восторга глядя в глаза напуганному незнакомцу. Словно Робинзон, встретивший Пятницу.

– Рассказывай! – говорил Борис Евгению, так звали че-

ловека, которого он привел к себе в башню. Они сидели за большим кухонным столом напротив друг друга. За окном уже начало смеркаться, и Евгений отрешенным взглядом смотрел туда, в эту городскую пустоту, держа в руках кружку с теплым и крепким чаем. После сауны, в которой хозяин пентхауса дал ему помыться, побриться, выдав новую и чистую одежду, Евгений выглядел посвежевшим, и уже не производил впечатления бомжа, недавно прятавшегося за прилавком. Это был вполне интеллигентный человек, лет тридцати.

Евгений лишь через несколько секунд после слов Бориса взглянул в его сторону и после продолжительного молчания проговорил:

– Я из Москвы. Здесь уже три месяца. И тогда ты чуть меня не обнаружил. Все эти месяцы я жил там, в магазине. Я боялся выходить... К тому же, там есть продукты. Еще год назад я был успешным бизнесменом. Туристическое агентство, достаточно крупное. Семья, ребенок. После того, как все произошло, казалось, что сошел с ума. Бродил по улицам и не понимал, сплю я или вижу все это наяву... Через пару дней скитаний я наткнулся на двух людей, парня и девушку, которые набирали продукты с полок магазина. Мы с ними облюбовали большую и уютную квартиру в центре города. Стали разыскивать других. Через три месяца нас набралось двенадцать человек. Держались вместе, коммуной, так сказать. Немного обустроили свою жизнь, обеспечив се-

бя всем необходимым. Настала какая-то совсем новая, другая жизнь, о которой раньше никто из нас даже подумать не мог. Составляли график, по которому каждый из нас выполнял определенные обязанности. Я остался без супруги и сына. Долго думал о них. Считал, что худшего уже ничего не может произойти. Тогда все мы потеряли кого-то... Конечно мы понимали, что есть еще люди. Такие же, как мы. И это давало надежду, что хоть как-то жизнь восстановится. Но я и представить не мог, что испытания только начались...

Мужчина замолчал и потупил взгляд. Борис с удивлением посмотрел на него, ожидая продолжения рассказа. Евгений отпил из кружки и продолжил:

– Примерно полгода назад нас арестовали...

Борис после этих слов просто оторопел.

– Я проснулся от шума, который раздавался в соседней комнате. Крики, звук ударов, выстрелы – все смешалось воедино. Вскочив с кровати, я получил удар по голове сзади. Очнулся в каком-то бункере, в камере-одиночке. Дверь камеры вскоре открылась, и ко мне зашел человек в красивом дорогом костюме. Он поведал мне про то, что сейчас на земле введен новый мировой порядок, что большая часть людей просто-напросто испарилась из-за какого-то новейшего оружия, квантового, что ли... Что есть некие вражеские силы, которые его применили, и что мы арестованы именно с целью идентификации личностей. Теперь установлено, что мы никакие не враги, и для защиты от этого неизвестного ору-

зия нам необходимо установить чип в мозг. Это небольшая операция, и через час после ее осуществления можно будет спокойно жить дальше. Он говорил о том, что город снова оживает, потихоньку начинают работать люди, и мне найдется, мол, работа. Понятно, что сейчас, прежде всего, необходимы рабочие руки и специальности, но все это временно, и постепенно жизнь наладится, – Евгений взглянул на внимательно слушавшего Бориса: – Есть что-нибудь выпить?

– Тебе точно это необходимо? – спросил Борис, глядя ему в глаза.

– Да, сейчас не помешало бы, а то меня потрясывает малость.

– Сколько пьешь уже? Все эти три месяца?

– Да, пил каждый день. Сначала понемногу, потом все больше. Я вообще-то в прошлом не употреблял вовсе...

Борис поднялся, подойдя к бару, в котором стоял нетронутый запас коньяков и виски. Достал бутылку пятилетнего напитка, налил половину стакана гостю.

– Выпей, чтобы избавиться от похмелья. Потом лучше поспать.

Евгений залпом опустошил стакан, и продолжил:

– После такого предложения я спросил у человека в костюме, где мои друзья. Он сказал, что один из них был убит при задержании, так как оказал сопротивление. С остальными проводилась беседа, и что все они уже прооперированы, и выпущены на волю. Я понимал, что все это вранье. В на-

шей группе выживших был академик. Он работал в НИИ мозга. Большой ученый. Рассказывал нам про то, что массовое исчезновение людей связано с квантовым скачком. И скорее всего, это не случайность, а запланированное уничтожение большей части населения. «Золотой миллиард», мать его! Звали академика Михаил Викторович. Он как-то сразу стал в нашей группе главным. Мы так и звали его – «Главный». Рассказывал, что раньше занимался в НИИ именно этими вопросами, в Москве. По его словам, данные разработки велись уже очень давно. Войны и катаклизмы не могли так быстро истребить людей, как это было необходимо закулискому правительству. Прирост населения шел большими темпами, а ресурсов становилось все меньше. Эти люди считали себя избранными, имеющими право вершить судьбы людей. Им необходимо было уменьшить количество живущих на планете, поэтому первой задачей являлось резкое сокращение населения. А затем вступала в действие вторая фаза – это полное и беспрекословное подчинение всех оставшихся.

– Получается, что определенная часть населения заранее была защищена от запланированного квантового скачка?

– Получается так. Этой защитой, похоже, и являлся тот самый чип, который они заранее вживили себе в мозги. Я, разумеется, согласился на операцию, но в душе надеялся вырваться, если представится такая возможность. Не знаю, что было бы сейчас, если не стечение обстоятельств.

Борис показал на бутылку с виски, но собеседник мотнул головой.

– Меня стали готовить к операции, и вместе со мной в палате оказался один из наших парней. Его звали Виктор. Спецназовец, хороший парень. Отчаянный и бесстрашный. Хотя с виду, худенький и невысокий. В общем, он шепнул мне, что есть шанс вырваться наружу, что здание не очень-то хорошо охраняется. Я спросил, как там наша группа? Он лишь подмигнул мне и тихо произнес: «Делай, что я скажу». Когда два охранника вошли в палату, и врачи приготoвились к операции, он быстро обезоружил охрану. Мы загнали медперсонал в большой шкаф и выбежали в коридор. Виктор давал мне четкие команды, а я будто на автомате выполнял все его указания. Там мой спаситель уложил еще парочку военных, и, отыскав нужный кабинет, с ходу выломал дверь ударом ноги. В нем было трое из группы, включая Михаила Викторовича. Определив еще один кабинет, а мне, велел остаться, Виктор кинулся дальше по коридору. В итоге мы, восемь человек, вырвались наружу. По ходу движения положили человек десять. И действительно, как-то слабовато у них было с охраной. Впервые я тогда убил человека... Выбравшись на волю, подумал, что родился в третий раз. Михаил Викторович стоял с тремя телефонами в руках. Видимо, забрал их у персонала. Быстро разобравшись с определением номера, он сделал звонок на каждый телефон, и у меня определился его номер. Тем временем Виктор с тремя ребя-

тами быстро захватили автомобили, припаркованные рядом с медицинским центром, в котором нас держали. Викторovich успел сказать только: «Ребята, нам нельзя потеряться, телефоны держите с собой! Они могут нам позже понадобиться! А сейчас – по автомобилям, и в разные стороны!» В этот момент сильно завывала сирена, и мы кинулись к машинам. Так получилось, что я оказался вместе с Виктором. Сев в автомобиль, мы двинулись на выезд из города. От погони оторвались быстро. Виктор умело маневрировал, хотя палили в нас со всех сторон. Когда уже выехали за пределы столицы, я обнаружил, что мой спаситель весь истекает кровью. Пересев на место водителя, гнал, что было сил. Как можно дальше. Когда начались пустынные и безлюдные места, я остановился. Преследователей уже не было. На улице темнело. Какой-то провинциальный городок. Я затащил Виктора в один из домов в частном секторе. Хотел быстро сгонять в аптеку за антибиотиками, но напарник рукой остановил меня. «Мне конец... – говорил он медленно и тихо: – Уходи как можно дальше отсюда, ищи таких же людей, оставшихся в живых. Не потеряй телефон. Викторovich сказал, что нужно спланиваться и собирать большую группу, находя таких же, как мы, чтобы противостоять. Нас не должно было остаться в живых. Этот скачок не на всех подействовал. А у этих засранцев, которые устроили всю эту кутерьму, уже были вживлены чипы, которые и позволили им выжить. Они и не знали, что кто-то останется. Какая-то особенность нашего мозга не позволила

нас стереть вместе со всеми. Поэтому мы можем обходиться без чипа. Мы представляем угрозу для них. Мы не управляемы, как люди с обработанными мозгами». Вскоре Виктор умер... Я снова вышел на улицу, отыскал автомобиль с полным баком и двинулся дальше.

– Ты не потерял телефон?

– Он со мной. – Евгений выложил из кармана куртки аппарат, представлявший собой кнопочный вариант образца начала двухтысячных годов: – У наших ребят такие же.

После этого у Евгения стали закрываться глаза, и было видно, что он очень устал. Борис проводил его в комнату, чтобы тот прилег, а сам вернулся на кухню, еще долго размышляя обо всем, что сегодня произошло. Спать совсем не хотелось. Для него это был очень насыщенный день. Еще с утра он предполагал, что один во всей Вселенной, а затем произошла эта встреча. Вскоре узнал о том, что существуют и другие люди, и что за этими людьми идет охота. Вырисовывалась версия исчезновения основной массы человечества, которая хоть и являлась страшным событием, но вселяла какую-то призрачную надежду. А вдруг это обратимый процесс? Такая мысль засела в голове у Бориса. Может быть они все живы, моя семья, мои родные, и каким-то образом их возможно вернуть... Внизу живота защекотали мурашки. Он вдруг явно почувствовал смысл всего происходящего после страшных событий. Что-то ожило внутри него – что-то едва теплившееся. Это что-то стало усиливаться с невероят-

ной скоростью, и Борису захотелось уже завтра, утром двинуться в путь. Чтобы найти людей. Таких же, как он. Ведь их должно быть много, но они разбросаны по свету. Возможно, где-то есть целые группы. То, что рассказывал Евгений, было похоже на события, описанные в книге «Апокалипсис», которую ему также довелось изучить в одиночестве. Время поголовной чипизации населения пришло после глобального уничтожения основной массы людей. Эти пророчества ранее казались ему в определенной степени мифами. Но сейчас слова из книги приобретали более чем реальный смысл. А раз это так, то необходимо объединить усилия и держаться группой, чтобы сохранить свою жизнь и независимость. Смерть его вовсе не страшила. Он внутренне давно был готов к ней, и жизнь в одиночестве в течение года, можно сказать, была ему в тягость. Сейчас же в нем проснулось желание жить. Жить, чтобы изменить ход происходящих событий, бороться. Снова в один миг вся жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов. Получается, этот год прошел не зря. Не зря все, что он делал. Не зря все, что узнавал. Не зря, что продолжал жить! И еще есть надежда... Надежда вернуть свою семью.

Борис проснулся от того, что его кто-то тряс за рукав. Он настолько привык к одиночеству, что от внезапности сильно вцепился в руку Евгения. Тот даже вскрикнул от боли. Оч-

нувшись от сна, Борис отпустил кисть своего нового знакомого, присев на кровати. Евгений дрожащим голосом проговорил:

– Там свет! – показывал он рукой в окно.

Борис вскочил, сломя голову, и бросился, чтобы посмотреть наружу. На улице было еще темно, и город сиял огнями. Торговый центр напротив выглядел точно так же, как год назад, в те былые времена. Ощущение, что ты вернулся в прошлое, и пора бежать домой, к семье. Борис даже оглянулся, проведя взглядом по шикарной квартире, пытаясь сообразить – сон ли это. Или может он спал до этого, а весь этот год – яркое сновидение? Через мгновение он пришел в себя, кинувшись к компьютеру. Аппарат оставался включенным этой ночью, и Борис пошевелил мышкой, чтобы открыть экран. Посмотрев в правый нижний угол монитора, он обомлел. Сеть была активна, интернет работал. Сев на стул, мужчина щелкнул мышкой по иконке браузера, и тот запустился. Новостная лента шла на английском. К счастью, этот язык Борис знал достаточно неплохо. Вчитываясь в текст, мужчина понял, что объединенным правительством планировалось восстановить связь, интернет, коммуникации сразу в нескольких городах земного шара. В этот список попадал и его город. Несколько раз Борис наткнулся в новостях на предупреждения, обращенные к населению, о том, что заходить в указанные населенные пункты до появления там армии, нежелательно. В этих городах возможно существование непод-

контрольных общин людей, которые могут быть агрессивно настроены.

– Неподконтрольные – это мы... – прошептал Борис. Еще минут тридцать он читал новости и понял, что скоро в эти города подтянутся войска. Еще стало понятно из официальных новостей, точнее из краткого описания событий годовой давности, что год назад население земного шара сократилось в шесть раз. Остался примерно один миллиард. Многие города совсем опустели в связи с квантовым скачком, который был спрогнозирован буквально за полгода до произошедших событий. Части населения удалось избежать последствий за счет экстренной чипизации. В первую очередь, операции с мозгом провели страны Европы, США, и некоторые категории людей в иных государствах. Так как вживление чипа являлось сугубо добровольным, а к возможности квантового скачка многие относились легкомысленно, произошла такая масштабная катастрофа. Теперь все державы объединились в одну. Но мир разделился на тех, кто является организованным обществом, а это подавляющее большинство, и неподконтрольную часть людей, составляющую, по примерным подсчетам, пять миллионов человек. Задача правительства – отловить всех этих людей, несущих опасность обществу в виде всевозможных болезней и агрессивного поведения. Обществу необходимо либо завести всех этих полудикарей в систему, позволяющую осуществлять контроль и делая тем самым жизнь людей безопасной, либо изолировать

от основной части населения.

– Как быстро здесь могут быть войска? – спросил Борис у Евгения: – Ближайший город в четырехстах километрах. Если он уже занят к этому моменту, то здесь они могут быть довольно скоро.

– Я не знаю... – пробормотал Евгений: – Если они активировали коммуникации, значит войска где-то рядом.

– У нас два варианта – либо бежать, либо призывать таких же, как мы, объединяться. Здесь, в городе. Интернет! Если попробовать использовать интернет?! – Борис расхаживал по комнате взад и вперед, пытаясь выбрать наиболее подходящий вариант действий.

– Да, но тогда нас отследят. И мы первые окажемся под ударом!

– Это так. Но тогда есть маленький, но шанс объединиться и противодействовать. Есть шанс использовать хоть какой-то коммуникационный канал. Конечно, маловероятно, что именно сейчас кто-то из отверженных, – Борису на ум пришло слово для обозначения людей, находящихся в схожих обстоятельствах, – имеет доступ к интернету. Но все же можно попробовать. Стоп! – вдруг его осенила внезапная мысль: – Телефон! У нас есть телефон!

Ни слова не говоря, Евгений вытащил из кармана сотовый. Борис стал судорожно рыться по ящикам в поисках зарядки. На удивление, он достаточно быстро нашел подходящий провод. Как он оказался в этой квартире – не понятно?

Быстро воткнув зарядное устройство в розетку, Борис подключил телефон. Через пять минут нетерпеливого ожидания Евгений нажал на кнопку включения, и посмотрел на табло телефона. Там высветился один пропущенный вызов. И это был вызов, сделанный Михаилом Викторовичем три месяца назад, во время их побега из Москвы. С волнением Евгений нажал на кнопку вызова. Борис стоял рядом, отчетливо слыша длинные гудки аппарата, казавшиеся в тот момент громкими, как вой сирены. Сердца мужчин колотились от волнения и радости того, что на том конце телефон оказался активен. «Седьмой гудок, – считал в уме Борис: – Восьмой, девятый...» И вдруг он явно услышал голос: «Алло! Алло! Женья?!»

– Михаил Викторович! Это Вы?! – Евгений произнес слова громко и отчетливо. Его взгляд просто просиял от радости.

Этот день прошел у мужчин на взводе. Настроение у обоих было просто замечательное. На автомобиле они объехали весь город, обследуя окрестности. Ничего особенного в городе не произошло – все оставалось по-прежнему. Подогнали к башне, на стоянку с другими безжизненными автомобилями, несколько машин, под завязку заправленных бензином. На площади, а также при входе в торговый центр они установили растяжки со взрывчаткой, чтобы предотвратить вся-

кие неожиданности. На первом этаже башни одну из квартир превратили в оружейный склад. Пентхаус Бориса являлся самым центром города – рядом располагались здание администрации, суд и прочие административные сооружения. Если вдруг пожалуют незваные гости, то, скорее всего, в центре они побывают всенепременно. Компьютер и телефон мужчины выключили для того, чтобы их не могли отследить. Вечером они продолжали сидеть в темноте, не используя приборы и освещение. Ко сну отошли совсем поздно, далеко за полночь, так как состояние возбуждения не покидало их очень долго. Затем все же усталость взяла верх, и они уснули прямо в одежде и с оружием.

Взрыв разбудил мужчин рано утром. На часах было без пяти шесть. Борис осторожно выглянул в окно. На площади, возле здания администрации, корчился человек в военной форме. Второй лежал рядом без движения. Через минуту к ним подбежал еще один военнослужащий.

– Похоже, спецназ – проговорил Борис.

Через некоторое время на площади появилось еще несколько военных. Они быстро рассредоточились. Пара человек направилась к торговому центру. Один двинулся в сторону башни.

– Может позвонить Викторовичу? – спросил Евгений, потянувшись к телефону.

– Ни в коем случае! Нас быстро отследят. Лучше сидеть тихо. Пока будем просто наблюдать.

Тем временем спецназ проник в торговый центр, быстро разобравшись с растяжкой. Поняв, что в городе кто-то есть, они уже с особой осторожностью обследовали близлежащую территорию, предполагая, что совсем рядом возможно наличие противника. В этом районе военных было человек пятнадцать. Тот из них, кто отправился в сторону башни, уже вернулся к зданию администрации, не обнаружив ничего подозрительного. За раненым бойцом прибыл автомобиль, и его аккуратно туда загрузили. Оставив двоих бойцов у площади, основная масса военных двинулась дальше. Борис облегченно вздохнул, невольно взглянув на Евгения. Тот показался ему бледным и испуганным.

– В чем дело?

– Я совершенно случайно нажал на кнопку, – Евгений держал телефон в руке. – Он включился.

Борис взглянул в окно и обомлел. Двое спецназовцев указывали на башню, разговаривая с кем-то по рации. Через несколько секунд к ним подбежало еще несколько человек, а через минуту на площади оказались пять легковых машин. Видимо все, кто прибыл на разведку в город, сейчас съехались на площадь. В следующее мгновение несколько человек мелкими перебежками отправились прямо к башне. Борис выругался, бросившись в оружейную комнату. Там он нашел винтовку с оптическим прицелом и, выбежав на балкон, лег на пол. Просунув ствол в просвет между полом и стенкой балкона, он прицелился и выстрелил. Один из спецназовцев

повалился на землю. Остальные быстро рассредоточились, спрятавшись, кто за автомобилями, кто за углами и выступами зданий.

– Женья! Держи их на прицеле и стреляй, если высунутся. Я попробую отключить лифт, – с этими словами Борис, вооруженный «до зубов» выскочил на площадку: – Чарли! Сидеть! – успел он скомандовать и своей собаке, показывая, чтобы оставалась в квартире.

Борис подбежал к лифту с намерением нажать кнопку вызова. Необходимо было спуститься в «лифтовую» и вырубить электричество. Но к его изумлению скоростной лифт уже мчался наверх. Мужчина побежал на этаж ниже и спрятался в небольшой щитовой, которая удачно его прикрывала. «Надо было еще вчера отключить подачу электричества! – промелькнуло в голове у Бориса, – Было бы легче держать оборону». Через несколько секунд лифт остановился прямо под ним. Оттуда выскочили два человека. Борис видел их сверху. Когда первый, выбив дверь в одну из квартир, забежал вовнутрь, он выстрелил во второго, оставшегося на площадке. Пуля попала спецназовцу прямо в голову. Двери лифта, тем временем, открылись уже этажом выше, там, где располагался пентхаус, и из лифта вышло еще два спецназовца. Борис ринулся вверх по лестнице. Один из бойцов заметил его и открыл огонь. Борису чудом удалось увернуться. На второго бойца из открытой двери бросился Чарли. Он вцепился высокому вооруженному мужчине прямо в руку, и тот

закричал от боли. Это на секунду переключило внимание человека, заставившего своими выстрелами остаться Бориса на площадке. Пауза позволила последнему высунуться из укрытия и произвести прицельный выстрел. Еще один неприятель был выведен из строя. Тут же послышался истошный стон Чарли. Пес отпустил руку второго военного, который всадил в него боевой нож своей свободной рукой. Борис хотел было сделать резкий рывок наверх, навстречу оставшемуся спецназовцу, но в это время выстрел из дверей пентхауса уложил человека с ножом прямо на площадке. Евгений с опущенным ружьем стоял в проеме, а в метре от него неподвижно лежал Чарли. Вся эта перестрелка произошла за считанные секунды, но в восприятии Бориса показалась замедленными кадрами фильма. Время будто растянулось, и в следующий момент Борис, одновременно глядя на то, как падает в проем между перилами только что застреленный им спецназовец, уже пальнул в того из военных, который выбегал из квартиры с вынесенной им же дверью буквально тридцать секунд назад. Четыре спецназовца были ликвидированы спонтанными действиями мирных обитателей высотки. Борис тут же отправился вниз по лестнице, скомандовав Евгению:

– Оставайся там! Я буду встречать гостей здесь!

Лифт тем временем снова поднимался наверх, и Борис спустился еще двумя этажами ниже, приготовившись к новой перестрелке. Удивительно, но у него совсем не было паники, голова мыслила ясно. Он лишь отметил про себя, что

сегодня впервые стрелял в людей.

Спрятавшись за одной из колонн, расположенной на большой площадке между апартаментами, он держал автомат на изготовке. Теперь лифт притормозил прямо над ним. Оттуда, судя по шагам, вышло три человека. Один остался на этаже, двое помчались вверх по лестнице – туда, где засел Евгений. Борис попытался двинуться на помощь, как тут же прозвучал выстрел, и пуля в нескольких сантиметрах от головы ударилась в колонну. Тем временем дверь в пентхаус на самом верху была вынесена каким-то мощным оружием. Прогремел взрыв, и двое спецназовцев проникли в квартиру. Была слышна перестрелка, а затем все утихло. Спецназовцы двинулись вниз. Борис дал короткую очередь в направлении бойцов. Те ответили двумя-тремя точечными выстрелами. После короткой паузы вдруг послышался голос из радиации бойцов. Голос дал команду уходить.

– Здесь остался еще один! – ответил кто-то из спецназовцев.

– Уходите немедленно! – голос в радиации был возбужден: – Иначе не успеете! Нас атакуют!

Через несколько секунд Борис услышал, как двери лифта снова распахнулись, и бойцы заскочили в кабину. Лифт помчался вниз. На всякий случай Борис аккуратно и бесшумно выглянул из-под колонны, перемещаясь в сторону лестницы, ведущей наверх. Поднимаясь в пентхаус, он держал автомат на изготовке. На его пути не было никого. Заскочив

в квартиру, он увидел лежащего на кухне Евгения. У него была прострелена голова. Пройдя на балкон, Борис аккуратно выглянул на улицу. На площади и возле торгового центра шел самый настоящий бой. Спецназовцы под натиском большой группы вооруженных людей уходили все дальше и дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.